

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ
Редакціи, при Пензенской
духовной семинаріи.

№ 7-8-й.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересылкою
и доставкою 5 рублей.

1-16 апрѣля, 1900 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Награды.

Всемиловѣйше пожалованы къ 6-му числу декабря минувшаго года медалями съ надписью „за усердіе“: серебряными для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ, старосты церквей: с. Владыкина, Чембар. уѣзда, крест. Илья Бондинъ, с. Дертева, Пенз. уѣзда, крест. Матвѣй Кисловъ; для ношенія на груди золотыми на Станиславской лентѣ—старосты церквей: с. Колонъ, Анучино тожъ, Чембар. у., крест. Ѳедоръ Охотниковъ, с. Каремши, Н.-Ломовскаго у., крест. Матвѣй Разстегаевъ, с. Бондовки, Чембар. у., крест. Лука Антоновъ, с. Фатуевки, Мокшан. у., Михаилъ Хрущевъ, серебряною на Станиславской лентѣ села Юлова, Городищ. уѣзда, Дмитрій Балачагинъ.

Объявляется признательность Епархіального Начальства:

крестьянину с. Чиркова, Городищ. уѣзда, Оедору Кибитковку за пріобрѣтеніе для своей приходской перкви на свои средства иконы Пресвятой Троицы въ 125 руб. и за пожертвованіе изъ своихъ же средствъ на пріобрѣтеніе иконы Божіей Матери „Достойно есть“, выписанной съ Аѳона его соприхожанами, 50 руб.;

прихожанамъ ц. с. Чиркова, Город. уѣзда, за пріобрѣтеніе для своего приходскаго храма иконы Божіей Матери „Достойно есть“, стоимостью въ 200 рублей.;

священнику ц. с. Чиркова, Город. у., Марку Лебедеву за заботливость по изысканію средствъ на пріобрѣтеніе для своего храма иконы Божіей Матери „Достойно есть“.

благочинному, протоіерею Матвѣю Т а р х о в у, церковному старостѣ Чембарскаго Покровскаго собора мѣщанину Георгію Семёнову и представителю отъ прихожанъ сего собора мѣщанину Кириллу Шумилину за ихъ труды и заботы по изысканію средствъ на ремонтъ и благоуукрашеніе Чембарскаго соборнаго храма и по наблюденію за работами въ этомъ храмѣ;

священнику Николаевской ц. гор. Чембара Іоанну Лагарцову и церковному старостѣ этой церкви Филимону Кувардину за усердную ихъ заботливость по изысканію средствъ на ремонтъ приходскаго храма и на пополненіе его утвари и ризницы;

прихожанамъ Николаевской ц. с. Шелалейки, Чембарскаго уѣзда, за пожертвованіе въ пользу своего приходскаго храма 190 р. 3 к.; священнику той же церкви Никанору Алявдину и церковному старостѣ крестьянину Георгію Лаврину за ихъ усердіе, труды и заботы по

изысканію средствъ на нужды приходскаго храма и по постройкѣ вокругъ него ограды;

священнику Христорождественской церкви с. Болкашина, Чембарскаго уѣзда, Θεодору Соколову и церковному старостѣ этой же церкви запасному рядовому Іосифу Трубину за ихъ усердіе и заботливость объ изысканіи средствъ на постройку ограды вокругъ приходскаго храма и сторожки и за ихъ труды и заботы при самой постройкѣ;

прихожанамъ церкви села Волчьяго Врага, Чембарскаго уѣзда, за пожертвованіе 305 р. 80 коп. на ремонтъ приходскаго храма и 165 р. на устройство новой кухни при домѣ приходскаго діакона, а священнику этой церкви Александрѣ Виллахову и церковному старостѣ крестьянину Андрею Лашкину за ихъ труды и заботы по убѣжденію и расположенію прихожанъ къ пожертвованіямъ на нужды приходскаго храма и по наблюденію за работами въ немъ;

вдовѣ умершаго діакона церкви с. Волчьяго Врага, Чембар. у., Оіонѣ Архиповой за пожертвованіе 200 руб. въ пользу церкви и причта за поминовеніе ея мужа и родныхъ;

заштатному священнику ц. с. Ключей, Чембар. у., Сѹмеону Алявдину за пожертвованіе въ церковь двухъ колоколовъ въ 100 рублей;

прихожанамъ церкви с. Чернышева, Чембар. уѣзда, за пожертвованіе 111 р. 80 коп. на приобрѣтеніе колокола для приходскаго храма;

прихожанамъ ц. с. Карсаевки, Чембар. у., за пожертвованіе 200 р. на исправленіе иконостаса въ приходскомъ храмѣ;

Прихожанамъ ц. с. Каштановки, Чембар. уѣзда, за

пожертвованіе 300 р. на постройку ограды вокругъ своего приходскаго храма.

Свѣдѣнія по епархіи.

Опредѣлены: діаконъ церкви села Оброчнаго, Краснослоб. уѣзда, Іоаннъ Ключевъ—на свящ. мѣсто къ церкви с. Кашаева, Инсарскаго у., 2 марта; священникъ церкви с. Токмова, Инсарскаго у., Алексѣй Кевдинъ—на должность благочиннаго по III округу, Инсарскаго уѣзда, 3 марта; діаконъ Покровской церкви г. Пензы Николай Розановъ—на священнич. мѣсто при церкви с. Ивановскаго, Саранскаго уѣзда, 3 марта; священ. Городищ. соборной церкви Іоаннъ Тарховъ—на настоятельскую должность при той церкви, на мѣсто умершаго настоятеля прот. Петра Теплова, 4 марта; діаконъ Поммской Николаевской церкви Іаковъ Знаменскій—на священнич. мѣсто при церкви с. Богданихи, Чембарскаго уѣзда, 10 марта; діаконъ церкви с. Тарханъ, Чембарскаго уѣзда, Алексѣй Казеевскій—на священнич. мѣсто при церкви с. Палаевки, Инсарскаго уѣзда, 10 марта.

Рукоположены: окончившій курсъ Пензенской духов. семинарій Павелъ Бурметьевъ—во священника къ Казанской церкви с. Свинухи, Мокшан. уѣзда, 13 февраля; діаконъ церкви с. Верх. Вязеры, Инсар. у., Анатолій Соловьевъ—во священника къ церкви с. Потадѣва, Наровчат. уѣзда, 4 марта; діаконъ церкви с. Аргамасова, Чембар. у., Ѳеодоръ Студенскій—во священника къ церкви с. Проказы, Краснослоб. уѣзда, 5 марта; псаломщикъ единовѣрч. церкви с. Поима, Чембар. уѣзда, Димит. Раннимовъ—во діакона при той же церкви, 5 марта; окончившій курсъ семинаріи Викторъ Тонитровъ—во діакона къ церкви с. Николаевки, Пензенскаго уѣзда,

4 марта; діаконъ Покровской церкви г. Пензы Николай Розаѣвъ — во священника къ церкви с. Ивановскаго, Саранскаго уѣзда, 12 марта.

Перемѣщены: священникъ церкви с. Пазелокъ, Городищ. уѣзда, Конст. Успенскій — къ церкви с. Котла, Керенскаго уѣзда, 14 февраля; свящ. церкви с. Мерлинки, Мокшан. у., Павелъ Громовъ — къ церкви с. Пазелокъ, Городищ. у., 1-го марта; свящ. ц. с. Подхвятиловки, Н-Ломовскаго у., Николай Аполлоновъ — къ церкви с. Мерлинки, Мокшан. у., 1-го марта; священники церквей села Починокъ, Чембар. у., Ѳеодоръ Архангельскій и с. Похвисневки, того же у., Конст. Студенскій — одинъ на мѣсто другого; свящ. церкви с. Малой Лашмы, Наровчатскаго у., Павелъ Юваловъ — къ церкви села Дворян. Умыса, Саранскаго уѣзда, 2 марта: діаконъ, состоявшій на псаломщич. вакансіи при церкви с. Михайловскаго, Мокшан. у., Александръ Николаевъ — на штат. діаконское мѣсто при церкви с. Аргамакова, Чембар. у., 2 марта; священникъ церкви с. Катъмиса, Городищ. у. Алексѣй Кевдинъ — на священнич. мѣсто къ церкви с. Токмова, Инсар. уѣзда, 2 марта; священникъ церкви с. Шадрина, Наровчатскаго уѣзда, Михаилъ Любимовъ — на священнич. мѣсто при цер. с. Катъмиса, Городищ. уѣзда, 14 марта; діаконъ, состоящій на псаломщич. вакансіи при церкви с. Трескина, Мокшан. у., Александръ Кирюхинъ и псаломщикъ церкви с. Трубетчины Павелъ Лавровъ — одинъ на мѣсто другого, 14 марта; псаломщики церквей села Рамзая, Пензенскаго у., Иванъ Рождественскій и Кочелаева, Наровчат. у., Александръ Рождественскій — одинъ на мѣсто другого, 15 марта; діаконъ церкви с. Лунина, Мокшанскаго уѣзда, Валеріанъ Виртуозовъ и діаконъ церкви с. Покров. Вазерокъ, того же уѣзда,

Василій Оедоровскій—одинъ на мѣсто другого, 16 марта.

Утверждены: избранный прихожанами Казанской церкви с. Казанской Андреевки, Пензенскаго уѣзда, на должность председателя мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства священникъ той же церкви Алексѣй Рождественскій—2 марта въ названной должности; священникъ церкви с. Краснополья, Пензенскаго уѣзда, Іоаннъ Снѣжницкій—духовникомъ 4 благоч. округа Пензенскаго уѣзда, 8 марта.

За смертію изъ списковъ исключаются: протоіерей церкви с. Токмова, Инсарскаго уѣзда Василій Масловскій—19 февраля; протоіерей соборной церкви г. Городищъ Петръ Тепловъ—28 февраля; священникъ Константинъ Успенскій, перемѣщенный къ церкви с. Котла, Керенскаго у., 7 марта.

Праздныя мѣста.

Священническія: Саранскаго у.: въ сс. Трофимовщинѣ—съ 15 февр. 1899 г., Ивановскомъ—съ 16 марта 1900 г., Нечаевкѣ—съ 30 іюня 1899 г.; Мокшанскаго уѣзда: въ с. Рождественѣ—съ 12 нояб. 1897 г.; Наровчатскаго у.: въ сс. Кошелевкѣ—съ 22 дек. 1898 г., Зубовѣ—съ 20 іюня 1899 г., Тороповѣ—съ 20 сент. 1899 года, Малой Лашмѣ—съ 1 марта 1900 г., Шадринѣ—съ 14 марта 1900 г.; Нижне-Ломовскаго уѣзда: въ селѣ Ростовкѣ при единовѣрческой церкви—съ 14 декаб. 1898 г.; Городищенскаго у.: въ сс. Ильминѣ—съ 20 декаб. 1899 г., Садовкѣ—съ 18 марта 1900 г.; Чембарскаго уѣзда: въ селѣ Колонахъ, Анучинѣ тожъ—съ 16 декабря 1899 г.; Инсарскаго уѣзда: въ с. Палаевкѣ—съ 18 янв. 1900 г.;—Керенскаго уѣзда: въ с. Котлѣ—съ 7 марта 1900 года.

Діаконскія: Пензенскаго у.: въ с. Дертевь—съ 24 окт. 1899 г.; Саранскаго у.: въ сс. Подл. Тавлѣ—съ 17 іюля 1894 г., Голубцовкѣ—съ 31 янв. 1895 г., Напольномъ Вьясѣ—съ 6 мая 1895 г., Мокшалеяхъ—съ 21 іюля 1896 г., Нерлеяхъ—съ 22 янв. 1897 г., Стар. Турдакахъ—съ 10 февр. 1897 г., Богородскомъ Голицынѣ—съ 15 марта 1897 г., Соколовкѣ—съ 2 марта 1898 г., Стар. Михайловкѣ—съ 4 авг. 1898 г., Анненковѣ—съ 18 марта 1899 г.; Городищенскаго уѣзда: въ сс. Аристовкѣ—съ 1 августа 1891 г., Кравковѣ—съ 15 февр. 1894 г., Арханг. Куракинѣ—съ 24 февр. 1893 г., Борис. Кеншѣ—съ 1 іюня 1895 г., Знамен. Лопуховкѣ—съ 18 марта 1896 г., Чирковѣ—съ 4 нояб. 1897 г., Сырсевѣ—съ 15 янв. 1898 г., Никольскомъ—съ 2 марта 1899 г., Русскомъ Ишимѣ—съ 2 іюня 1899 г., Трофимовкѣ—съ 1 сентября 1889 г., Мордовскомъ Ишимѣ—съ 30 нояб. 1899 г.; Н.-Ломовскаго у.: въ сс. Низовкѣ—съ 16 октяб. 1885 г., Сухой Пичевкѣ—съ 8 нояб. 1896 года, Ивановской Виргѣ—съ 22 декабря 1899 г.; Наровчатскаго уѣзда: въ сс. Масловкѣ—съ 1 мая 1896 года, Коломасовѣ—съ 15 іюня 1896 года, Суркинѣ—съ 12 іюня 1897 г., Челмодѣвск. Майданѣ—съ 19 мая 1898 г., Вилйкахъ—съ 13 октября 1899 г., Вьюнкахъ—съ 5 октяб. 1899 г., Инсарскаго у.: въ сс. Починкахъ—съ 12 іюня 1890 года, Вертелимѣ—съ 21 мая 1891 г., Лемдяхъ—съ 1889 г., Старыхъ Верхисахъ—съ 17 авг. 1895 г., Яз. Пятинѣ—съ 1 февр. 1896 г., Ускляяхъ—съ 24 сент. 1896 г., Шайговѣ—съ 22 окт. 1896 г., Увуйскомъ Майданѣ—съ 23 дек. 1896 г., Сицягинѣ—съ 30 мая 1897 г., Буторлинѣ—съ 25 окт. 1898 г., Рязановкѣ—съ 29 мая 1899 г., Тепловкѣ—съ 23 октяб. 1899 г.; —Верхней Вязерѣ—съ 4 февраля 1900 года; Керенскаго уѣзда: въ сс. Серг. Поливановѣ—съ 31 января 1893 г., Никольскомъ—съ 20 мая 1893 г., Нагор. Лакѣ—съ 13 авг. 1897 г., Выборномъ—съ 13 нояб. 1898 г., Чернышевѣ—съ 13 октября 1899 г., Маркинѣ—съ 8 февр. 1899 г., Кандевкѣ—съ 18 марта 1900 года; Краснослободскаго уѣзда, въ сс. Аракчеевѣ—съ 5 окт. 1895 г., Каймарахъ—съ 1899 г., Перевѣсѣ

—съ 1895 г., Проказнѣ—съ 21 іюня 1895 г., Каньгу-
пахъ—съ 6 сент. 1895 г., Воронѣ—съ 31 дек. 1897 г.,
Колопинѣ—съ 26 февр. 1898 г., Мамолаевѣ—съ 21 ян-
варя 1899 г., Оброчномъ—съ 1 марта 1900 г.; Мокшан-
скаго уѣзда: въ сс. Кирилловкѣ—съ 6 марта 1894 г.,
Юловѣ—съ 4 февр. 1895 г.; Чембарскаго уѣзда: въ с.
Ершовѣ—съ 30 октябр. 1899 г., Тарханахъ—съ 10 марта
1900 г., Поимѣ—съ 10 марта 1900 г.

Псаломщическія: Наровчатскаго уѣзда: при соборной
церкви гор. Наровчата, съ 25 сентября 1899 года.;
Краснослободскаго уѣзда: въ с. Слободскихъ Дубров-
кахъ—съ 22 февраля 1900 г.; Керенскаго уѣзда: въ
с. Сосновкѣ—съ 14 марта 1900 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Награды.—2. Свѣдѣнія по епархіи.—3. Праздныя мѣста.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-16 апрѣля №№ 7-8-й. 1900 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Богомолы Пензенской епархіи *).

Что такое богомолы, какъ они произошли?

Мы уже отмѣчали выше мимоходомъ, что богомолы встрѣчаются въ губерніяхъ или уѣздахъ съ полуинородческимъ, большею частію, мордовскимъ населеніемъ. Пензенская губернія, гдѣ богомолы были наиболѣе распространены, наиболѣе инородческая, мордовская, чѣмъ, напр., губерніи Тамбовская, Нижегородская и др. Этому нисколько не противорѣчитъ то обстоятельство, что полоса недавняго и отчасти нынѣшняго распространенія богомолы по епархіи, которую мы описывали выше, въ началѣ очерка, считается въ настоящее время чисто русской по составу населенія. Дѣло въ томъ, что средняя и сѣверная часть Пензенскаго уѣзда, гдѣ недавно проживали многочисленныя общины богомолы, и гдѣ въ давнее время проходила пограничная сторожевая линія, заселена, какъ это можно видѣть изъ различныхъ документовъ, служилыми казаками,

*) Окончаніе. См. № 6.

набранными большею частію изъ мордвы. Равнымъ образомъ, и вторая раннѣйшая сторожевая черта отъ Саранска по направленію къ юго-западу также была заселена частію казаками—мордовою. Очевидно однако, что мордва—казаки настолько обрусѣла къ настоящему времени, что не осталось почти никакихъ слѣдовъ ихъ инородческаго происхожденія. Что касается южной части Нижнеломовскаго уѣзда и сѣверной Чембарскаго, гдѣ и нынѣ проживаетъ значительная часть татаръ и небольшое количество мещеры, то онѣ, повидимому, заселены были ранѣе тою же мордовою, нынѣ совершенно обрусѣвшею, что доказывается названіями мордовскими нѣкоторыхъ мѣстностей (Верхи-Верхисы, искаженное мордовское—Исса-веле). Наконецъ, сѣверная окраина Наровчатскаго уѣзда и западная часть уѣзда Инсарскаго—исконныя мордовскія и отчасти татарскія мѣстности. Итакъ, для насъ несомнѣнно, что богомолы вышли изъ среды полуинородческаго или инородческаго, но впослѣдствіи обрусѣвшаго населенія. Это имѣетъ свое и немаловажное значеніе, какъ увидимъ сейчасъ. Мы не хотимъ сказать, что богомолы—инородцы всѣ безъ исключенія, это было бы преувеличеніемъ, но что богомолы распространились на благопріятствовавшей имъ почвѣ сліянія инородческой и русской національности.

Крещеніе Пензенской мордвы, сначала въ большинствѣ случаевъ лишь отдѣльныхъ личностей, началось въ концѣ XVI, а главнымъ образомъ въ XVII вѣкѣ. Къ концу XVII в. встрѣчаются уже массовыя крещенія. Но главная масса Пензенской мордвы была крещена лишь въ XVIII в. и крещена частію поспѣшно, частію просто по принужденію. Неудивительно поэтому, что крещенные инородцы были христіанами долгое время лишь по имени, въ дѣйствительности

же продолжали покланяться своимъ прежнимъ богамъ. Однако съ теченіемъ времени христіанство стало мало по малу проникать въ массу крещенныхъ инородцевъ. Можно представить себѣ, какая путаница христіанскихъ и языческихъ понятій образовалась въ это время въ головахъ новокрещенныхъ. Нельзя сказать, чтобъ эта путаница исчезла даже въ настоящее время. Стоитъ прочесть хотя бы отчетъ г. Евсевьева ¹⁾ или трудъ спеціальнаго изслѣдователя (между прочимъ и Пензенской) мордвы проф. И. Смирнова ²⁾, чтобы убѣдиться, какъ еще живы у инородцевъ языческія представленія. Несомнѣнно, что въ концѣ XVIII и началѣ XIX вв. путаница христіанскихъ и языческихъ идей среди нихъ была еще сильнѣе. Однако и тогда, повторяемъ, истинныя христіанскія начала стали постепенно проникать въ инородческую массу и воспринимались ею тѣмъ сильнѣе, горячѣе, хотя и безъ надлежащаго пониманія, чѣмъ труднѣе былъ доступъ. Такъ бываетъ всегда, вездѣ, со всякими прозелитами. Оставляя старыхъ боговъ и проникаясь новыми религіозно-нравственными началами, прозелиты естественно желали полнѣе и совершеннѣе выполнить тѣ хотя и немногія христіанскія представленія, которыя имъ были преподаны, или съ которыми они нѣсколько успѣли ознакомиться болѣе или менѣе самостоятельнымъ путемъ. Выполняя то, что имъ было преподано, или что они узнали личными усиліями, новокрещенные, при существованіи въ нихъ еще сильной языческой закваски, едва ли могли правильно понимать то,

¹⁾ См. въ отчетѣ переводческой комиссіи Православнаго миссіонерскаго общества за 1893 годъ.

²⁾ См. въ „Извѣстіяхъ Общества Археологій“ и т. д. за 1892, 1893 и дал. и отдѣльно.

что узнали и что выполняли. Естественно, они могли при-
дать преувеличенное значеніе тому, что въ христіанствѣ
составляетъ вовсе не существенное. Вотъ первый факторъ
или точнѣе—цѣлая серія обстоятельствъ, которая могла
привести новокрещенныхъ къ неясному, неправильному по-
ниманію истиннаго христіанскаго ученія.

Другой факторъ имѣлъ едва-ли не большее значеніе
при возникновеніи неправильныхъ возрѣній среди ново-
крещенныхъ. Мы только что сказали, что новыми хри-
стіанами христіанскія начала могли быть приняты и ис-
полняемы наиболѣе сильно, наиболѣе усердно (хотя и съ
поверхностнымъ сравнительно пониманіемъ), какъ это и
всегда бываетъ съ прозелитами. Разумѣется при своемъ
маломъ знакомствѣ съ истиннымъ христіанскимъ учени-
емъ, новокрещенные плохо знали, что въ новомъ религі-
озномъ ученіи важно и не такъ важно въ дѣлѣ спасенія,
но старались ревностно исполнять все то немногое *),
что знали или что видѣли исполняемымъ у своихъ но-
выхъ единовѣрцевъ. Неразвитая мысль невольно обраща-
лась на неважное, на несущественное, но болѣе доступ-
ное пониманію, придавая ему важное значеніе. Религі-
озная мысль, удаленная съ старого, привычнаго пути и
поставленная на новый путь, естественно считала необхо-
димымъ идти по этому послѣднему пути, не сворачивая
ни направо, ни на лѣво. Отъ новокрещенныхъ требовали
выполненія предписаній христіанской религіи; сами они,
въ свою очередь, могли думать, что ихъ новые единовѣрцы,
провозглашающіе христіанскую религію высшей, со-

*) Говоримъ „немногое“, ибо, по словамъ преосв. Никанора,
весь русскій народъ весьма мало знакомъ съ православнымъ уче-
ніемъ, менѣе, чѣмъ другіе народы съ своими религіозными док-
тринами.

вершениѣйшей, презрительно и частію положительно не-терпимо (особенно въ лицѣ православныхъ пастырей, чему бывали примѣры) относящіеся ко всѣмъ остаткамъ древней мордовской религіи, сами то непременно уже исполняютъ требованія своей высшей религіи. А между тѣмъ дѣло обстояло далеко иначе не только въ XVIII и началѣ XIX в., но и не такъ давно, напр., въ половинѣ 60-хъ гг. Христіанство учило цѣломудрію, воздержанію, нестяжательности, любви и т. п. А прозелиты весьма хорошо могли видѣть, что не только рядовые міряне, но и сами пастыри церкви далеко не отличались воздержностью, нестяжательностью и вообще доброю христіанскою жизнію. Когда прозелиты съ новою, заимствованною изъ христіанства же мѣркою въ рукахъ вздумали измѣрить подлинное христіанство господствующей національности, то могли видѣть и дѣйствительно видѣли, что этою національнію во главѣ съ пастырями церкви весьма часто проповѣдуется одно, а въ жизни совершается другое; разглядѣли потомъ, по мѣрѣ своего христіанскаго просвѣщенія, что выполняется болѣе или менѣе строго далеко несущественное—обряды, обычаи и т. д., а то существенное, что называли имъ же таковымъ, что они сами сочли важнымъ, часто выполняется не вполнѣ. Они видѣли и не могли не видѣть, что ихъ новые единовѣрцы живутъ не на основаніи высокихъ христіанскихъ началъ, о которыхъ постоянно проповѣдуется въ храмахъ, а живутъ, какъ и всѣ живутъ, какъ и они жили, когда еще не были христіанами. Не умѣя отдѣлить святости церкви отъ недостатковъ ея отдѣльныхъ членовъ, новокрещенные или снова возвращались къ своей религіи, какъ это дѣлали магометане, или начинали думать, что сама господствующая церковь въ томъ видѣ, какъ она представля-

лась имъ, несовершенна, что она живетъ не на основаніи христіанскихъ началъ, а на основаніи плотскихъ грѣховныхъ, мірскихъ началъ, что она выполняетъ несущественное—церемоніи, обряды, обычаи, а все существенное оставила, предпочтя ему „золото, серебро“... Припомнимъ, что это и есть основное положеніе ученія богомолвъ, изъ котораго логически развивается вся доктрина ихъ и отрицательное отношеніе къ церкви и пастырямъ православнымъ.

Намъ кажется, что не нужно знать ни богомилства, ни гностицизма, ни хлыстовства, ни иныхъ подобныхъ имъ доктринъ, чтобъ придти къ подобному положенію *). Къ подобному положенію приходило и доселѣ приходитъ безчисленное количество сектъ; на этомъ наблюденіи строится отрицаніе православія нашими штудистами, молоканами и многими другими.

Итакъ возбужденное религіозное чувство новокрещенныхъ въ связи съ недостаточнымъ знаніемъ ими христіанства могло и даже должно было повести ихъ къ отрицанію господствующей церкви,—къ отрицанію въ той именно наиболѣе понятной формѣ, на которую мы ука-

*) Мы увѣрены, что и хлыстовщина возникла на чисто русской почвѣ, лишь впитавъ въ себя остатки старыхъ языческихъ идей и сформировавшись окончательно подъ влияніемъ проповѣди прѣзжавшихъ заграничныхъ мистиковъ. Поэтому, на нашъ взглядъ, совершенно напрасно искать ея первоисточникъ гдѣ бы то ни было, а не въ Костромскихъ лѣсахъ. Что же тутъ страннаго, что мысль человѣка въ лѣсахъ за Волгой пришла къ тѣмъ же самымъ выводамъ, къ которымъ пришла въ далекой Азіи? Можно-ли утверждать, будто человѣческая мысль настолько убога, что не можетъ додуматься, подъ влияніемъ однообразныхъ факторовъ и условій, въ одномъ мѣстѣ до того же самаго, до чего додумалась въ другомъ.

зали выше. Вполнѣ естественно, что къ тому же самому отрицанію могла придти мысль и православныхъ русскихъ болѣе или менѣе религіозно-настроенныхъ людей. А при-пла ли она къ этому выводу независимо отъ вывода, сдѣланнаго новокрещенными или подъ вліяніемъ послѣдняго—это въ сущности безразлично. Можно лишь думать, что по мѣрѣ вліянія двухъ народностей неправославныхъ идеи дѣлались доступными большому кругу людей и теряли специфическій оттѣнокъ, который могъ быть положенъ на нихъ тою или другою народностью.

Нѣкоторымъ фактическимъ подтвержденіемъ развѣваемой нами теоріи происхожденія ученія богомолвъ могутъ служить слѣдующія обстоятельства. Богомолы стали извѣстны еще въ первой половинѣ XVIII вѣка, но тогда это были лишь единичныя личности съ слабо намѣченными зачатками полусектантскаго ученія, почему они и не обращали на себя вниманія, почему ихъ и смѣшивали съ другими сектантами, напр., хлыстами. По нашему мнѣнію, и неудивительно, что богомолвъ въ то время было очень мало: инородческая масса жила еще то время значительно обособленной отъ русской народности и была еще вполнѣ почти языческой. Въ первое сорокалѣтіе XIX в., когда ученіе богомолвъ стало достаточно извѣстнымъ, когда оно, слѣдовательно, уже достаточно опредѣлилось, инородческая масса, уже полуслившаяся съ русской народностью, была вся просвѣщена христіанскимъ ученіемъ. Поэтому тѣ мысли о церкви и жизни христіанской, носителями которыхъ ранѣе были единичныя личности, теперь благодаря общности религіознаго чувства, стали распространяться по всей массѣ полуинородческаго, полурусскаго населенія. А вотъ доказательство и того, что основнымъ мотивомъ къ удаленію богомолвъ отъ православной церкви служило возбужденное религіозное чувство, неми-

рившееся съ замѣчаемыми недостатками въ жизни и дѣятельности православныхъ. Многими изслѣдователями замѣчено, что богомолы открыто появились и особенно распространились на тѣхъ путяхъ, которые вели къ Воронежу. Припомнимъ, что въ Воронежѣ въ 1831 году открыты мощи св. Тихона. Какъ долженъ былъ фактъ открытія мощей и случаи чудотвореній повліять на религиозное чувство недавно ставшей христіанскою массы, — едва ли стоитъ разяснять. Мысль естественно должна была заняться этимъ фактомъ и придти къ тому простому выводу, что всѣмъ истиннымъ христіанамъ пужно жить и дѣйствовать такъ, какъ жилъ этотъ святой. Едва ли многіе понимали, что св. Тихонъ былъ одинъ изъ тѣхъ, кто „могъ вмѣстить“, былъ однимъ изъ „избранныхъ“. Въ простотѣ своей вѣры поклонники, являвшіеся толпами для поклоненія мощамъ, могли думать, что такая жизнь — жизнь монаха — обязательна для каждаго христіанина. Дома же, у себя на родинѣ, даже между пастырями они рѣдко встрѣчали что-либо хотя напоминавшее эту жизнь.

Вотъ эта-то мысль о необходимости монашескаго, какъ мы обыкновенно называемъ, „духовнаго“, какъ называли богомолы, образа жизни и была прямымъ выводомъ изъ того взгляда на православную церковь, къ которому уже пришли богомолы. А эта мысль и заключаетъ въ себѣ и обуславливаетъ собою все почти нравственное ученіе богомолъ, весь распорядокъ ихъ жизни и дѣятельности. Въ самомъ дѣлѣ, если церковь христіанская живетъ и дѣйствуетъ по началамъ мірскимъ, плотскимъ, грѣховнымъ, то очевидно, „истинному христіанину“ такъ жить нельзя. Если православная церковь не выполняетъ ученія Христова, то христіанинъ-то его обязанъ выполнить. Онъ не долженъ жить, какъ живутъ всѣ, а всѣ живутъ въ бракѣ, семьями.

Бракъ и семья привязываютъ къ міру и нерѣдко заставляютъ человѣка поступать не такъ, какъ предписываетъ христіанство. Какъ же долженъ жить „истинный христіанинъ?“ Предъ глазами людей, усомнившихся въ правотѣ православной церкви были монастыри; въ нихъ жили люди, ушедшіе отъ міра и всѣхъ мірскихъ порядковъ; въ монастыряхъ весьма часто почивали тѣла людей, ведшихъ нѣкогда ту же монашескую жизнь, прославившихся святостью, чудесами. Очевидно, думали странники—богомольцы, истиннымъ христіанамъ слѣдуетъ жить такъ же, какъ жили эти прославившіеся люди, держаться такихъ же порядковъ, какихъ держатся въ монастыряхъ. Но или потому, что недовѣріе къ православной церкви, какъ мы замѣчали въ своемъ мѣстѣ, легко могло быть перенесено и на православные монастыри или потому, что жизнь монашествующихъ возбуждала сама по себѣ недовѣріе людей, желавшихъ жить „по-Божьи“, что, конечно, вполне возможно, но въ монастыри сомнѣвавшіеся не шли, а предпочитали устраивать свою жизнь въ мірѣ на монастырскій ладъ, т. е. въ безбрачїи, цѣломудріи, смиренїи, постѣ и т. д. Несомнѣнно, конечно, и то, что подобные люди не могли не знать того, что въ Словѣ Божіемъ дѣйство превозносится предъ супружествомъ и ясно учить о цѣломудріи, воздержанїи, постѣ, смиренїи, молитвѣ и т. д. Непросвѣщенному человѣку легко было понять нѣсколько неправильно эти предписанія, и вотъ въ результатѣ этого непониманія въ связи уже съ установившимися взглядами на православную церковь получилось отрицаніе брака, семьи и связанныхъ съ ними общественныхъ и иныхъ обязанностей и тотъ самый порядокъ жизни и дѣятельности, который нами описанъ въ своемъ мѣстѣ.

Мы не думаемъ теперь детально выяснять на основанїи

только что сказаннаго о происхожденіи богомолѣвъ то, что излагали выше касательно ихъ ученія. Въ сущности вполнѣ понятнымъ становится все ихъ ученіе объ іерархіи и таинствахъ изъ общей ихъ точки зрѣнія на православную церковь, что нами уже и подчеркнуто выше. Мы остановимся лишь нѣсколько на крайнихъ воззрѣніяхъ богомолѣвъ — на просвѣщеніи „истинно-вѣрующихъ“ чрезвычайными дарами Св. Духа, на взглядѣ богомолѣвъ на своихъ наставниковъ, какъ на облагодатствованныхъ свыше, какъ на „христовъ“.

Повторяемъ, мы не думаемъ отрицать того, что богомолы кое-что могли заимствовать изъ ученія хлыстовъ касательно двухъ послѣднихъ пунктовъ ученія. Въ XVIII в. хлыстовщина, насколько это извѣстно, значительно была распространена по епархіи; идеи хлыстовщины свободно могли распространяться въ массѣ населенія, могли, разумѣется, проникнуть и въ среду богомолѣвъ. Но мы уже видѣли раньше, что богомолы и хлысты далеко не тождественны между собою и что ученіе богомолѣвъ весьма естественно объясняется обстоятельствами религіозной жизни вѣрующихъ въ епархіи. Очевидно отсюда, что полного заимствованія хотя бы лишь указанныхъ пунктовъ ученія одними у другихъ не было и не могло быть. Остается, слѣдовательно, выяснить происхожденіе этихъ пунктовъ у богомолѣвъ вполнѣ естественнымъ путемъ. Намъ кажется, что неправославное представленіе о лицѣ Іисуса Христа и о дѣйствіяхъ благодати Св. Духа произошло у богомолѣвъ вслѣдствіе неправильнаго пониманія нѣкоторыхъ мѣстъ священнаго Писанія въ связи съ неправильнымъ воззрѣніемъ на истинно-христіанскую жизнь. Богомолы, отказавшись отъ брака, отъ семьи, принявъ на себя внѣшній монашескій обликъ, полагали, что они ведутъ жизнь,

вполнѣ согласную съ требованіями божественнаго закона, и что подобная жизнь вполнѣ угодна Богу и должна заслужить ими благословеніе свыше. А они неоднократно слышали и вѣроятно неоднократно читали о дѣйствиіи благодати на душу вѣрующаго, ведущаго жизнь добродѣтельную. Понимали-ли они слышанное и читанное, какъ слѣдуетъ? Можно думать, что едва-ли понимали, ибо давно уже извѣстно, повторяемъ слова преосв. Никанора, что ни одинъ почти народъ такъ плохо не знаетъ своего вѣроученія, какъ народъ русскій. Это сказано арх. Никаноромъ въ концѣ XIX вѣка. Какое же знаніе христіанскаго ученія было у народа въ XVIII и началѣ XIX в.? Отсюда становится понятнымъ, что богомолы, стремившіеся жить не „помірски“, а „по-Божьи“, какъ и слѣдуетъ всякому истинному христіанину, могли быть увѣрены, что именно имъ, а не другимъ кому-либо посылается свыше благодать Св. Духа для укрѣпленія ихъ въ христіанскихъ добродѣтеляхъ и подается сугубо, какъ людямъ особо ревностнымъ. То же незнаніе собственной религіи могло повести за собою и искаженіе богомолами истиннаго ученія о лицѣ Іисуса Христа. Жить „по-Божьи“, разсуждали богомолы значить жить такъ, какъ училъ Іисусъ Христосъ, а Іисусъ Христосъ не только училъ, а и поступалъ такъ, какъ училъ. Жизнь, согласная съ подобнымъ ученіемъ, награждается дарованіемъ благодати свыше. Слѣдовательно и Христу дарована была чрезвычайная благодать, какъ объ этомъ и говорится въ свящ. Писаніи, и что видно изъ многочисленныхъ чудотвореній Его. Значить, разсуждали богомолы, Онъ называется Сыномъ Божиимъ въ Писаніи не по существу, а ради той чрезвычайной благодати, которая дана была Ему. На самомъ же дѣлѣ Онъ такой же обыкновенной человѣкъ, какъ и всѣ прочіе, почему и

называлъ Себя постоянно сыномъ человѣческимъ. Равнымъ образомъ, и наставники богомолы, живущіе „по-Божьи“, какъ училъ Іисусъ Христосъ, удостоиваются чрезвычайной благодати свыше, пророчествуютъ, творятъ чудеса и носятъ названіе „христовъ“, такъ какъ подобны историческому Христу во всемъ.

Наконецъ, что касается теоріи оправданія безнравственныхъ дѣйствій, придуманной богомолами, то эта теорія настолько оригинальна, что едва ли могла быть заимствована откуда—нибудь совнѣ. Очевидно, она придумана самими богомолами такъ, какъ мы указали это выше.

Итакъ, богомолы посвящаютъ себя дѣлу спасенія преимущественно предъ всѣми другими, неистинными христіанами—вотъ идея, лежащая въ основѣ этой попу-секты; она даетъ жизнь общинѣ богомолловъ, она ясно выражается въ каждомъ отдѣльномъ пунктѣ ихъ вѣро—и правоученія. Если бы богомолы съ цѣлью особеннаго предъ всѣми служенія Богу признавали полезными только упражненія въ молитвѣ, постѣ и другихъ подобныхъ подвигахъ, то они, очевидно, не особенно замѣтно отличались бы отъ прочихъ православныхъ. Но постъ и молитва богомолловъ, равно какъ другіе ихъ подвиги, расходясь совершенно съ другими обязательствами, налагаемыми на каждаго христіанина православною церковью, естественно ставятъ ихъ въ совершенно фальшивое положеніе по отношенію къ дѣлу спасенія. Для молитвы, которая совершенно справедливо почитается высшимъ и полнымъ выраженіемъ отношенія человѣка къ Богу, повидимому, не можетъ быть придумано фальшиваго примѣненія: чемъ усерднѣе молитва, тѣмъ лучше. Однако всякому извѣстно, что самая усердная молитва часто отзывается гордостью,

ханжествомъ, фарисействомъ; всякій знаетъ, что многіе изъ христіанъ по гордости или по неразвитости своего религіознаго сознанія приписываютъ своимъ молитвамъ безусловное достоинство и значимость въ дѣлѣ спасенія, хотя бы они стояли въ ненормальныхъ отношеніяхъ къ церкви и ея пастырямъ. Между нашими странниками—богомолами дѣло молитвы и поставлено какъ разъ подобнымъ образомъ.

Что касается упражненій въ молитвѣ и подвигахъ, то убогомоловъ такъ же незамѣтно правильныхъ воззрѣній на этотъ счетъ; ихъ религіозному сознанію еще не доступна та истина, что аскетизму принадлежитъ значеніе лишь относительное, что, по истинному ученію православной церкви, умерщвленіе плоти не само по себѣ значимо, а лишь какъ средство къ высшимъ духовнымъ подвигамъ—молитвѣ и т. п.

Въ своихъ заботахъ о душевномъ спасеніи, о которомъ только и говорятъ богомолы, они предпочитаютъ идти путемъ „тѣснымъ, скорбнымъ, подвижническимъ“, но на этомъ-то пути они и впадаютъ въ двойное заблужденіе: 1) слишкомъ высоко цѣня вѣншіе аскетическіе подвиги, они становятся крайними ригористами, у которыхъ все попеченія о душевномъ спасеніи ограничиваются на самомъ дѣлѣ вѣншими подвигами умерщвленія плоти, безъ отношенія къ состоянію самой души и нравственнымъ качествамъ, обнаруживаемымъ на почвѣ общественныхъ связей; 2) въ своемъ крайне-ригористическомъ направленіи богомолы дошли до полнаго отрицанія православной церкви и іерархіи со всѣми благодатными средствами, дарованными Богомъ для спасенія человѣка. Словомъ, богомолы, пожелавшіе стать истинными христіанами, незамѣтно для себя обратились въ своего рода полусектантовъ.

Ближайшимъ поводомъ къ написанію настоящей статьи послужили полученныя нами свѣдѣнія отъ частныхъ лицъ о существованіи сектантовъ съ такимъ именно наименованіемъ въ одной изъ мѣстностей описываемаго въ статьѣ района. Частными же лицами сдѣлана и общая характеристика означенныхъ сектантовъ. Болѣе же подробная характеристика сдѣлана на основаніи слѣдующихъ литературныхъ источниковъ: статьи Пенз. Еп. Вѣд. о богомолахъ—1866 г. № 20; 1867 г. № 8; 1868 г. № 7, и особенно 1871 г. № 13—14; Духов. Вѣст. 1862 г. т. 3 (данныя о тамбовскихъ богомолахъ). Рук. для сельскихъ пастырей, 1871 г. т. 2 и 3; 1872 г. т. 1 (разсужденія и догадки автора едва ли вездѣ правильны; очень цѣнны здѣсь извлеченія изъ изъ дѣлъ Пенз. духов. консисторіи); Церк. Вѣст. 1887 г. № 36; Мельниковъ—Тайныя секты, Рус. Вѣст. 1868 г. № 5; Его-же, Письма о расколѣ. СПб. 1862 г. Атава С. Узурочная пестрядь. СПб. 1862 г. И. Смирновъ, Мордва. Историко-этнографическое изслѣдованіе въ „Извѣстіяхъ (Казанскаго) Общества археологіи, исторіи и этнографіи“ за 1891—94 гг. и его же замѣтка „по вопросу объ обрусеніи инородцевъ“ въ Историч. Вѣстникѣ.

А. Х.

Причины неаккуратнаго посѣщенія воскресныхъ и праздничныхъ богослуженій крестьянами въ лѣтнее время.

Малолюдное и притомъ очень рѣдкое посѣщеніе храма Божія крестьянами въ воскресные и праздничные дни въ лѣтнее время безспорно представляетъ одинъ изъ тѣхъ недостатковъ, которыми такъ обильна религіозная жизнь нашихъ крестьянъ. Много лѣтъ сельскіе пастыри энергично борются съ этимъ зломъ при помощи церковной и внѣцерковной проповѣди, но и до послѣдняго времени оно продолжаетъ омрачать религіозную жизнь крестьянства.

Наши сельскіе храмы, въ значительномъ большинствѣ отличающіеся достаточной помѣстительностію, подъ исходъ

осени, зимою и въ началѣ весны едва вмѣщаютъ въ себѣ молящихся крестьянъ. Въ эти времена за службами въ сельскихъ церквахъ собираются крестьяне обоихъ половъ и всѣхъ возрастовъ — большими массами. Но подъ конецъ весны, въ продолженіе всего лѣта и до второй половины осени число богомольцевъ въ сельскихъ храмахъ значительно сокращается. За этотъ періодъ времени къ богослуженію являются только нѣкоторые престарѣлые люди, немногія женщины, часть дѣтей (больше школьники) и самое ограниченное меньшинство крестьянъ — мужчинъ средняго возраста. Даже въ такіе праздники, какъ Вознесеніе Господне, Пятидесятница, Преображеніе Господне, сельскіе храмы только на половину бываютъ заняты молящимися крестьянами. Не легко конечно сельскимъ пастырямъ смотрѣть на такую холодность крестьянъ къ воскресному и праздничному богослуженію въ лѣтнее время. Трудно мириться этимъ пастырямъ съ мыслию, что ихъ духовныя дѣти, въ значительный промежутокъ времени, живутъ какъ бы въ забытѣ о храмѣ Божіемъ, о службѣ Божіей, о своемъ православіи. Въѣдѣлюю третью года, не отрываясь отъ лѣтнихъ полевыхъ работъ, крестьяне живутъ какъ бы только интересами внѣшней жизни, мало заботясь объ интересахъ высшихъ, духовныхъ. При такомъ нарушеніи 4-й заповѣди десятословія простонародьемъ, сельскіе пастыри не могутъ оставаться безмолвными. Ревностно борются они съ этимъ порокомъ и въ этой борьбѣ опираются главн. образ. на проповѣдь, какъ на могучее средство. Между сельскими проповѣдниками едва ли можно встрѣтить такого, который въ своихъ проповѣдническихъ трудахъ не коснулся бы вопроса о празднованіи воскресныхъ и другихъ праздничныхъ дней безъ всякихъ ограниченій. По крайней мѣрѣ въ проповѣднической

литературѣ послѣдняго времени заключается масса словъ, бесѣдъ и поученій, авторы которыхъ въ духѣ мира и любви стараются расположить простонародье къ благопристойному провозженію праздниковъ въ лѣтнюю рабочую пору. Народъ съ глубокимъ вниманіемъ и сердечными вздохами выслушиваетъ отеческія назиданія своихъ наставниковъ—пастырей; непритворно сокрушается о своемъ нерадѣніи къ требованіямъ четвертой заповѣди Закона Божія, но перестать уклоняться въ рабочую пору отъ посѣщенія воскресныхъ и праздничныхъ службъ церковныхъ онъ и теперь не въ состояніи. И теперь крестьянинъ продолжаетъ быть въ лѣтнее время только рѣдкимъ посѣтителемъ храма Божія.

Очевидно одной пастырской проповѣди для пресѣченія разсматриваемаго зла не достаточно. Тѣмъ болѣе приходишь къ такому выводу, что церковная и внѣцерковная проповѣдь болѣе примѣнима и болѣе успѣшна въ борьбѣ съ такими религіозно-нравственными пороками, которые поражаются и развиваются отъ недостаточной вѣры въ Бога,—отъ неимѣнія страха Божія, или поддерживаются вообще нерадѣніемъ о спасеніи огрубѣшаго во злѣ сердца. Но мы сказали выше, что наши крестьяне непритворно сокрушаются, искренно осуждаютъ сами себя за неаккуратное посѣщеніе лѣтнихъ церковныхъ богослуженій и во время, свободное отъ спѣшныхъ лѣтнихъ работъ, охотно переполняютъ храмы за богослуженіемъ. Слѣдовательно, здѣсь не можетъ быть и рѣчи объ оскудѣніи вѣры въ народѣ, какъ причинѣ охладѣвающей въ немъ рвеніе къ посѣщенію Божіей службы въ „рабочую пору“. Очевидно этому печальному явленію въ религіозной жизни крестьянъ имѣются иныя немаловажныя причины, которыя вытекаютъ совсѣмъ не изъ рели-

релігійнихъ воззрѣній народа, но изъ какихъ-то иныхъ источниковъ. Причины таковыя дѣйствительно существуютъ, и степень ихъ пречнаго устоя обусловливается самымъ строемъ общественной и частной жизни крестьянства. А если такъ, то въ борьбѣ съ нарушителями требованій заповѣди о праздничномъ днѣ въ селѣ въ лѣтнее время, сельскимъ пастырямъ слѣдуетъ обращаться сколько къ церковной проповѣди, столько же и къ другимъ мѣрамъ, или могущимъ совершенно устранить причины, отдаляющія крестьянъ отъ церкви, или же, по крайней мѣрѣ, способствующимъ ослабить тлетворное дѣйствіе этихъ причинъ на релігійную жизнь крестьянъ.

Дѣйствительная жизнь показываетъ, что въ рабочую лѣтнюю пору сельскій крестьянинъ отрывается отъ посѣщенія церковныхъ службъ не столько личными, или хозяйственными расчетами, сколько — вѣроломнымъ своевластіемъ лицъ, стоящихъ во главѣ сельского самоуправленія. Въ сельскихъ обществахъ нашей губерніи существуетъ не мало такихъ работъ, которыя носятъ названіе „общественныхъ“. Въ отпращиваніи этихъ работъ обыкновенно участвуетъ все общество крестьянъ, выставляя изъ каждаго хозяйственного дома количество рабочихъ, пропорціональное подушному полевому надѣлу. За аккуратнымъ и своевременнымъ отпращиваніемъ этихъ работъ слѣдятъ земскіе участковые начальники, а приказанія производствъ большинства общественныхъ работъ, земскими начальниками чрезъ волостныя правленія отдаются сельскимъ старостамъ. Насколько намъ извѣстно, какъ земскіе начальники, такъ и волостныя правленія при распорядженіи объ отпращиваніи тѣхъ или иныхъ общественныхъ работъ съ точностію не указываютъ дня, да указать точно день, въ примѣръ для молотбы хлѣба съ общественной запашки

или для сортировки онаго и не возможно. Тутъ успѣху дѣла могутъ не мало помѣшать какъ климатическія и атмосферическія вліянія, такъ и другія не менѣе вѣскія условія, напримѣръ: непредусмотренныя командировки сельскаго старосты для другихъ какихъ-либо общественныхъ надобностей. Поэтому, чаще день для общественныхъ работъ избирается самимъ хозяиномъ крестьянскаго общества—сельскимъ старостой. Вотъ тутъ-то и заключается одна изъ важныхъ причинъ, мѣшающихъ крестьянину въ лѣтніе воскресные и праздничные дни приходить къ богослуженію. Сельскій староста, чтобы не пропустить времени, благопріятствующаго извѣстной общественной работѣ, а главное, чтобы быть безупречнымъ въ исполненіи возлагаемыхъ на него высшимъ начальствомъ порученій, по своему невѣжеству, и назначаетъ для отправленія общественныхъ работъ почти всегда воскресный или праздничный день. Благо, что въ эти дни крестьяне, за немногими исключеніями, до обѣда на собственные работы не выходятъ; значить съ утра всѣ свободны; а что не побываютъ иные (точнѣе многіе) у службы церковной, такъ для этого, вѣдь, будутъ еще праздники въ году. Такъ уместуется хозяинъ православнаго крестьянскаго общества въ селѣ! И вотъ въ одно воскресенье послѣ св. Пасхи засѣвается общественная яровая запашка; въ другое бабы и дѣвицы пропалываютъ общественные посѣвы, въ третье жнутъ и косятъ, въ четвертое возятъ и молотятъ, въ пятое сортируютъ и тщательно записываютъ счетъ общественнаго урожая. Такимъ же путемъ убирается и озимой общественный посѣвъ. Если къ этому прибавить еще ту массу натуральныхъ повинностей, которыя исполняются поголовно всѣмъ обществомъ по воскреснымъ днямъ, напримѣръ: устрой-

ство на рѣкахъ плотинъ, очистка прудовъ, поправка мостовъ и гатей; то на плохой конецъ „общественныя работы“ въ году займутъ отъ десяти до пятнадцати воскресныхъ и праздничныхъ дней. Слѣдовательно, крестьяне, несущіе обязанности по исполненію „общественныхъ“ работъ въ теченіе отъ десяти до пятнадцати праздничныхъ и воскресныхъ дней, будутъ лишены духовнаго утѣшенія присутствовать въ храмѣ за богослуженіемъ. При всякомъ удобномъ случаѣ приходскій священникъ заботится выяснить ту неблаговидность въ поведеніи сельскаго старосты, благодаря которой онъ такъ безстрашно и такъ незаконно отвлекаетъ народъ отъ церкви по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, допуская въ эти дни общественныя работы. Но на это отъ сельскаго старосты можно услышать только одно оправданіе: „какъ же, батюшка, намъ быть-то? Вѣдь начальство приказываетъ... послушаться—меня же подъ отвѣтъ потянутъ“. „Но вѣдь начальство само чтить праздники и сквернить ихъ суетными заботами не приказываетъ“, возразимъ мы старостѣ. У старосты и на это имѣется отговорка. „Да вѣдь какой у насъ народъ-то? оправдывается староста,—развѣ его выгонишь на общественное дѣло въ будни: не соберешь и половины“. И сразу становится понятнымъ, что заправила общественнымъ хозяйствомъ допускаетъ общественныя работы по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ только потому, что въ будніе дни ему трудно, да и лѣнь собирать рабочихъ по селу или деревнѣ. И такими нелѣпными воззрѣніями на свои обязанности въ управленіи „мірскимъ“ хозяйствомъ, проникнуты почти всѣ сельскіе старосты. Такихъ хозяевъ сельскихъ обществъ, да какъ они еще упрямы, не разубѣдишь никакими доводами, никакими проповѣдями въ ихъ непониманіи духа требованій четвертой

заповѣди закона Божія. Они одно помнятъ, что земскіе начальники и волостные старшины „не перечать“ ихъ распоряженіямъ. При такомъ положеніи дѣла не будутъ имѣть успѣха священникъ и на сельскомъ сходѣ, если бы обратился къ послѣднему съ предложеніемъ въ праздничные и воскресные дни прекратить общественныя работы. На сходѣ верховенствуетъ опять тотъ же сельскій староста и его сторонники—міроѣды. Скорѣе же въ борьбѣ съ нарушителями святости праздниковъ въ селѣ священникъ найдетъ себѣ поддержку у земскихъ начальниковъ. Послѣдніе, правда, сочувствуютъ сельскимъ священникамъ, ратующимъ за святость праздничнаго дня, но дѣло отъ того мало двигается впередъ. Сельскій староста извѣстнаго прихода, увѣдомленный земскимъ начальникомъ о прекращеніи впредь общественныхъ работъ по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ и узнавъ, что на томъ настаиваетъ его приходскій батюшка, становится въ неудовольствіе къ священнику, якобы „за вмѣшательство попа въ дѣла міра“. Всегда за одно дѣйствующіе со старостой сельскіе вожаки—міроѣды—вполнѣ раздѣляютъ это неудовольствіе главы своего общества. Всегда любящіе поставить на своемъ („у насъ всегда такъ было“,— обычное оправданіе для всего, что они желаютъ поддержать), они научатъ старосту придумать сто поводовъ къ тому, чтобы опять добиться у земскаго начальника дозволенія производить общественныя работы, когда имъ вздумается. И земскій начальникъ рано или поздно, поддаваясь дѣйствию подобныхъ доводовъ старосты, подстрѣкаемаго міроѣдами, вездѣ и во всемъ руководимыя своими личными расчетами. Зло, такимъ образомъ, по прежнему остается въ силѣ, а пастырскій голосъ заглушается. На нашъ взглядъ сельское духовенство,

въ своей пастырской дѣятельности по устраненію духовно-правственныхъ недостатковъ въ народѣ, всего менѣе и только въ самыхъ необходимыхъ случаяхъ должно обращаться къ непосредственному содѣйствію мѣстныхъ свѣтскихъ властей. Говоримъ это на томъ основаніи, что подобное содѣйствіе, напримѣръ, со стороны земскаго начальника или со стороны станового пристава, даже при самомъ искреннемъ сочувствіи ихъ къ духовно-просвѣтительнымъ задачамъ сельскихъ пастырей, ограничивается почти всегда только рядомъ мѣръ и средствъ чисто палліативнаго характера. А такое участіе означенныхъ властей въ дѣлѣ религіозно-правсвеннаго вліянія пастырей на прихожанъ лишь ропяетъ во мнѣніи народа авторитетъ священника. „Міру попъ не указъ“, говорятъ самодовольно деревенскіе вожаки, когда священникъ при поддержкѣ вышней власти не достигаетъ намѣченныхъ результатовъ въ своей пастырской дѣятельности. Да и высокій нравственный характеръ дѣятельности сельскаго пастыря самъ—собой будетъ теряться въ глазахъ народа, если чрезъ отца духовнаго его прихожане, напримѣръ, сотскій или сельскій староста или волостной старшина будутъ подвергаться отъ своего начальства постояннымъ выговорамъ, упрекамъ или, что еще хуже,—судебной карѣ. Очевидно, что со стороны сельскихъ пастырей для предупрежденія незаконныхъ дѣяній сельскихъ старостъ публично нарушающихъ четвертую заповѣдь десятословія, нуженъ иной, болѣе вѣрный и болѣе надежный способъ дѣйствованія. Но объ этомъ мы скажемъ ниже.

Другой не менѣе важной причиной, отвлекающей крестьянъ въ лѣтнее время отъ молитвы въ храмъ Божіе, служатъ волостные суды и волостные сходы. Въ послѣд-

нее время въ волостныхъ учрежденіяхъ главная руководительная роль безусловно сосредоточивается въ рукахъ „велемудрыхъ“ волостныхъ писарей. Отъ ихъ произвола въ большинствѣ случаевъ зависитъ назначеніе дня для разбора дѣлъ, подлежащихъ вѣденію волостного суда или — волостного схода. Между современными волостными писарями не мало такихъ, которые при всей ихъ подчасъ не безупречной нравственности, все же желаютъ заявить себя людьми искренно ревнующими о благѣ крестьянства. Начитавшись разныхъ газетъ, къ тому же гдѣ-нибудь изъ-подъ угла наслушавшись слащавыхъ рѣчей о высокихъ, модныхъ гуманныхъ матеріяхъ многіе изъ нынѣшнихъ волостныхъ писарей и сами не прочь поиграть въ гуманичае. Радѣя яко-бы обо интересахъ народнаго благоденствія, эти деревенскіе гуманные интеллигенты не хотятъ наносить ущерба крестьянскому труду въ лѣтнее рабочее время. Чтобы привлеченіемъ въ волостной судъ, или на волостной сходъ не отнять у мужика лишняго, рабочаго, будняго дня въ лѣтнее время, многіе волостные писаря и убѣждаютъ малосвѣдущихъ, а иногда совсѣмъ неграмотныхъ предсѣдателей волостныхъ судовъ и сходовъ назначать послѣдніе въ воскресные или праздничные дни. Слѣпотноствующія и безпрекословно во всемъ соглашающіяся съ мнѣніемъ своихъ руководителей — писарей, стоящія во главѣ волостныхъ учреждений, лица вполне проникаются превратными понятіями волостныхъ писарей объ экономіи крестьянскаго труда и навсегда великодушно уступаютъ писарямъ право распоряжаться назначеніемъ времени для сессій суда и для созыванія сходовъ. И вотъ въ лѣтнее время во многихъ селахъ гдѣ имѣются зданія волостныхъ правленій, часто въ воскресный день съ 9-ти часовъ утра, въ камерѣ судъ,

начинается хлопотливый сборъ крестьянъ и другихъ сельскихъ обывателей, особыми повѣстками обязанныхъ въ такой или иной роли фигурировать на волостномъ сходѣ или судѣ. Правда самый сходъ или судъ открывается послѣ церковной службы; тѣмъ не менѣ вызванныя съ волости лица въ волостное правленіе въ эти дни не имѣютъ возможности быть за молитвой въ церквахъ. До молитвы, когда одни съ ранняго утра спѣшаютъ явкою къ мѣсту суда, другіе заняты мыслію о томъ, какъ имъ лучше и выгоднѣе держаться на судѣ или сходѣ, трети удручены тяжелымъ сознаніемъ своей виновности и подавлены мучительнымъ ожиданіемъ должнаго приговора суда или схода. Такимъ образомъ, день праздничнаго покоя, день молитвенной радости для всѣхъ православныхъ, по винѣ своеобразно умничающаго волостнаго писаря, для многихъ изъ крестьянъ дѣлается днемъ гнетущихъ чувствъ, тяжелыхъ испытаній и, — что всего несоотвѣтственнѣе, — временемъ судебной расправы. Помѣшать писарю, такъ злоупотребляющему днями христіанскихъ праздниковъ, въ селѣ никто не можетъ. Развѣ только приходскій священникъ возвыситъ свой пастырскій голосъ противъ мнимаго благодѣтеля крестьянства, безпрепятственно уводящаго толпы народа по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ отъ церкви въ судейскія номера. Да и то, какъ намъ пришлось убѣдиться на опытѣ, подобное вмѣшательство священника въ защиту постановленія церкви о должномъ провозженіи праздниковъ чаще остается безуспѣшнымъ. Допустимъ, священнику и удастся разубѣдить начиненнаго неправыми мудрствованіями о крестьянскомъ трудѣ волостнаго писаря въ его неосновательномъ нарушеніи заповѣди о почитаніи православныхъ праздниковъ, но суть дѣла отъ того можетъ измѣниться и нѣтъ. Если писарь захочетъ быть упрямымъ,

такъ онъ и послѣ самыхъ сильныхъ вразумленій священника не отступить отъ обычая созывать волостные суды и сходы по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Дѣло въ томъ, что оправданіе такой практикѣ онъ всегда будетъ усматривать въ томъ соображеніи, что ни земскій вачальникъ, ни другія начальственные лица и учрежденія противъ такого порядка вичего не имѣютъ. Слѣдовательно, утѣшается волостной писарь, приуроченіе волостныхъ судовъ и сходовъ къ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ есть дѣло правое и основательное.

Помимо этихъ разсужденій, многіе волостные писаря допущеніе волостныхъ судовъ и сходовъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ хотять оправдать имѣющимися у нихъ особыми правительственными узаконеніями о такъ называемыхъ крестьянскихъ судебныхъ учрежденіяхъ. Въ данномъ случаѣ писаря обыкновенно ссылаются на восьмой пунктъ „Временныхъ правилъ о волостномъ судѣ“. Въ этомъ правилѣ читаемъ: „Волостной судъ собирается не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ, преимущественно по воскреснымъ и другимъ праздничнымъ днямъ“ *). Составитель этого правила можетъ быть имѣлъ въ виду такія крестьянскія мѣстности и поселенія, въ которыхъ крестьяне спеціальною своего труда настолько стѣснены, что въ будніе дни по вызовамъ волостныхъ правленій, они дѣйствительно имѣютъ крайнее неудобство отрываться отъ своихъ занятій. Такъ, напримѣръ, гдѣ развита фабричная и заводская дѣятельность, и гдѣ обыкновенно крестьянинъ пользуется возможностью свободнаго выхода только въ воскресные и праздничные дни, тамъ конечно крайняя

*) Сборникъ узаконеній о крестьянскихъ судебныхъ учрежденіяхъ, преобразованныхъ по закону 12-го іюля 1889 года. Изд. 4-е, 1894 г.

необходимость заставляет вызывать крестьянъ въ воскресные и праздничные дни въ волостныя правленія для суда или схода. А можетъ быть при составленіи приведеннаго правила имѣлись въ виду и еще какія-либо основанія, благодаря которымъ составитель высказалъ желаніе назначать волостные суды „преимущественно“ въ воскресные и другіе праздничные дни. Но крестьяне нашей губерніи совѣмъ не изъ таковыхъ, чтобы своимъ земледѣльческимъ трудомъ совершенно были лишены возможности по разнымъ частнымъ и общественнымъ дѣламъ являться въ волостныя правленія въ дни будніе, хотя бы даже въ рабочую пору. По крайней мѣрѣ по всѣмъ частнымъ надобностямъ наши крестьяне и зимой, и лѣтомъ, и весной, и осенью всегда идутъ въ волостныя правленія въ дни будніе. А если бы по какимъ либо надобностямъ кому изъ крестьянъ и довелось явиться въ волостное правленіе въ воскресный или праздничный день, хотя бы въ страдную пору, но только самовольно безъ предварительнаго вызова, то писарь первый же накинулся бы на мужика за то, что тотъ осмѣлился явиться къ его милости въ неположенное время. Занятые главнымъ образомъ земледѣіемъ крестьяне Пензенской губерніи безъ ущерба ихъ полевому хозяйству и въ лѣтнее время по дѣламъ волостныхъ судовъ и сходовъ могутъ быть вызываемы въ будніе дни. Да и приведенное выше правило вовсе не исключаетъ позволительности созывать волостные суды и сходы въ будніе дни во всякое время года. Благомыслящіе изъ волостныхъ писарей такъ и понимаютъ восьмой пунктъ „временныхъ правилъ“ для волостныхъ судовъ. Эти волостные писаря даже въ страдную пору крестьянскаго труда умѣютъ выбирать будніе дни для волостныхъ судоразбирательствъ, и дѣло отъ того нисколько не страдаетъ. Къ сожалѣнію, между современными волостными писарями еще мало такихъ, которые

умѣютъ понимать духъ правительственныхъ предписаній, и которые своимъ вліяніемъ на массу лицъ, стоящихъ во главѣ сельскаго самоуправленія, не затмѣваютъ вѣдѣній святой церкви.

Въ такомъ явномъ противорѣчіи съ проповѣдію, призывающею крестьянъ къ должному провозженію праздниковъ, стоитъ въ селѣ дѣятельность лицъ и учреждений, непосредственному вѣденію которыхъ ввѣряется попеченіе о дѣлахъ крестьянскаго благосостоянія. Такое удручающее явленіе въ приходско-общественной жизни нашихъ крестьянъ въ высшей степени не нормально. Устранить его, и возможно скорѣе, для духовенства нашей епархіи составляетъ дѣло насущной необходимости. Вѣками доказано, какое глубокое довѣріе православный народъ питаетъ къ спасительному ученію святой церкви. Не даромъ же православіе признаютъ однимъ изъ главныхъ основныхъ началъ нашего русскаго государства! Недаромъ же простой народъ возмущается всякій разъ, когда видитъ отъ кого бы-то ни было равнодушное отношеніе къ уставамъ св. Церкви! Тѣмъ болѣе пренебрежительное отношеніе сельскихъ и волостныхъ властей къ заповѣди о святомъ и нерушимомъ почитаніи праздниковъ въ крестьянскомъ населеніи производитъ соблазнъ. Духовенство, всегда обязанное хранить цѣлость православія, должно положить конецъ подобнымъ соблазнамъ; оно должно добиться новыхъ административныхъ распоряженій, коими навсегда въ нашей епархіи была-бы обезпечена ненарушимость четвертой заповѣди десятисловія. Въ этомъ высокомъ и святомъ дѣлѣ пастыри нашей епархіи несомнѣнно будутъ имѣть успѣхъ, если вопросъ о публичномъ пренебреженіи четвертой заповѣди всесторонне обсудятъ совмѣстно на съѣздахъ, а затѣмъ своимъ мнѣніямъ и желаніямъ по этому вопросу дадутъ

легальный ходъ. По крайней мѣрѣ такой способъ борьбы съ нарушителями церковнаго правила о провозженіи праздничныхъ и воскресныхъ дней былъ съ успѣхомъ примѣненъ въ Пермской епархіи *). Другіе же всѣ способы, употребляемые сельскими пастырями для огражденія заповѣди о должномъ почитаніи праздниковъ отъ посягательствъ на несоблюденіе ея со стороны прихожанъ, никогда не приведутъ къ желаемымъ результатамъ. Какъ бы разумно, какъ бы энергично отдѣльные священники ни ратовали за святость праздничнаго дня, все же ихъ одиночная дѣятельность будетъ только напоминать ту малополезность, которая такъ характерно отмѣчена пословицей: „одинъ въ полѣ не воинъ“.

Съ устраненіемъ вышеизложенныхъ неурядицъ, зависящихъ отъ грубаго произвола лицъ сельскаго и волостнаго управленія, сельскимъ пастырямъ уже легче будетъ бороться съ причинами неаккуратнаго посѣщенія церковныхъ богослуженій въ лѣтнее время, поддерживаемыми невыгодными условіями частной жизни крестьянства. Въ частной жизни крестьянъ нашей епархіи имѣется много такихъ случаевъ и обстоятельствъ, благодаря которымъ крестьяне въ воскресные и праздничные дни идутъ не въ церковь, а туда, куда многихъ изъ нихъ влекутъ нескончаемыя заботы житейской обстановки. Такъ, пользуясь свободой праздничнаго дня, одинъ изъ крестьянъ, во время праздничной службы, идетъ секретно поговорить съ сосѣдомъ, семейные котораго всѣ въ церкви, — другой отправляется съ семейными на свиданіе съ сродниками, живущими въ околномъ селѣ, — третій совѣтуется о дѣлахъ съ мѣстнымъ адвокатомъ, а тамъ десятки крестьянъ до зари отозваны

*) Церковный Вѣстникъ 1896 года, стр. 120-ая.

къ мѣстному богачу „на помочь“ въ полевья работы. Всѣ подобныя поводы къ уклоненію крестьянъ отъ праздничныхъ и воскресныхъ богослуженій въ лѣтнее время еще возможно устранять помощію церковной проповѣди и силой пастырскихъ частныхъ увѣщаній. Но вотъ есть еще одно изъ обстоятельствъ сельскаго быта, увлекающее массу крестьянъ въ воскресные и праздничные дни отъ церковнаго богослуженія, — съ которымъ бороться сельскимъ пастырямъ уже не подь силу. Это базары и ярмарки, устрояемые въ воскресные и праздничные дни. Во многихъ епархіяхъ обращено вниманіе на неумѣстность этого явленія. И нашему духовенству слѣдуетъ подумать о прекращеніи этого народнаго безпорядка. Торговля въ нашей губерніи не понесетъ убытка, если базары и ярмарки съ воскресныхъ и праздничныхъ дней будутъ перенесены на дни будніе.

Если будутъ устранены всѣ изложенныя поводы и обстоятельства, отвлекающіе народъ отъ молитвы въ храмѣ Божіемъ, тогда, сельскимъ пастырямъ не трудно будетъ поддержать въ простонародіи благочестивый навѣкъ частаго и неопустительнаго посѣщенія храма Божія и въ рабочее лѣтнее время, — тогда и просвѣтительная дѣятельность сельскихъ пастырей пойдетъ успѣшнѣе.

Священникъ А. Остроумовъ.

Отчетъ общества вспомошествованія нуждающимся ученикамъ Краснослободскаго духовнаго училища за VIII годъ существованія общества съ 1 января по 31 декабря 1899 года.

I. Общее годичное собраніе членовъ общества вспомошествованія нуждающимся ученикамъ Краснослободскаго духовнаго училища.

31 января 1899 года, послѣ литургіи и молебна, въ училищной церкви, въ помѣщеніи правленія училища, подъ предсѣдательствомъ смотрителя училища А. Молочковскаго, состоялось VIII годичное собраніе членовъ общества вспомошествованія нуждающимся ученикамъ училища, гдѣ на обсужденіе и рѣшеніе собравшихся членовъ были предложены слѣдующіе вопросы:

1) Заслушанъ отчетъ за VII-й годъ дѣятельности общества. Отчетъ признанъ составленнымъ правильно и, какъ таковой, утвержденъ. Въ видахъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія отчета, постановлено: а) препроводить оный въ ревизіонную комиссію съ просьбой составить о результатахъ повѣрки особый актъ, б) послѣ же сего, на основаніи § 38 устава общества, представить по одному экземпляру отчета Преосвященнѣйшему Павлу, Епископу Пензенскому и Саранскому и г. Пензенскому Губернатору, для представленія въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

2) Согласно предложенію предсѣдателя общаго собранія, за особыя заслуги для общества былъ избранъ въ почетные члены общества протоіерей с. Воскресенской Лашмы, Наровчатскаго уѣзда, П. В. Лентовскій.

3) На томъ же собраніи былъ возбужденъ вопросъ о необходимости пересмотра устава общества, примѣнительно къ существующему нормальному уставу, въ виду того, что нѣкоторые пункты стараго устава въ своемъ примѣненіи

вызываютъ много практическихъ неудобствъ. Означенный пересмотръ общее собраніе поручило особой комиссіи изъ членовъ правленія общества, каковая комиссія должна представить пересмотрѣнный уставъ будущему общему собранію.

4) По примѣру прошлыхъ лѣтъ, постановлено на имѣющіяся въ остаткѣ къ 1899 году наличныя деньги пріобрѣсти 6 свидѣтельствъ государственной 4⁰/₀ ренты, сторублеваго достоинства, а по мѣрѣ надобности выписывать еще, оставивъ на текушія нужды, для благотворительныхъ операций общества, до двухъ сотъ рублей.

5) Въ виду истекшаго трехлѣтія службы въ должности членовъ правленія общества: земскаго начальника Краснослободскаго уѣзда Д. О. Поплавскаго, купеческаго брата В. А. Ненюкова и церковнаго старосты при училищной церкви Краснослободскаго купца П. М. Катина, избранныхъ общимъ собраніемъ 21 января 1896 г., было приступлено къ новому выбору. Общее собраніе единогласно избрало на эту должность на слѣдующее трехлѣтіе опять прежнихъ лицъ.

6) Членами ревизіонной комиссіи на 1899 годъ, для повѣрки экономической отчетности правленія общества, его книгъ и кассы общества, изъ прежнихъ избраны: учитель городского училища Я. М. Черновъ и уѣздный наблюдатель за церковно-приходскими школами уѣзда, священникъ соборной церкви г. Краснослободска, Н. М. Соколовъ, и священникъ Краснослободскаго монастыря І. В. Архангельскій.

7) На канцелярскіе расходы въ 1899 году общее собраніе ассигновало 25 руб., въ томъ числѣ за переписку отчета 3 рубля, разсылному — 3 рубля, остальные на

напечатаніе бланковъ по обществу и другіе канцелярскіе расходы.

II. Правленіе Общества и его дѣятельность.

Правленіе Общества, согласно уставу, состояло изъ 15 членовъ: 10—непремѣнныхъ членовъ изъ лицъ училищной корпораціи, двухъ членовъ училищнаго правленія отъ духовенства, протоіерея П. А. Архангельскаго и священника П. М. Орнатскаго, и трехъ избранныхъ въ члены правленія общимъ собраніемъ: купеческаго брата В. А. Ненюкова, земскаго начальника, Краснослободскаго уѣзда, Д. Ф. Поплавскаго и церковнаго старосты при училищной церкви Краснослободскаго купца П. М. Костина. Казначеемъ состоялъ учитель Краснослободскаго духовнаго училища И. С. Чадаевскій; секретаремъ правленія общества—М. К. Нечаевъ, складомъ учебно-продажныхъ книгъ и пособій завѣдывалъ помощникъ смотрителя училища, священникъ А. Аристовъ. Предметами занятій правленія общества были: 1) изысканіе средствъ общества, 2) выясненіе нуждъ учениковъ и оказанія имъ помощи, 3) храненіе, пріемъ и расходowanіе средствъ общества и 4) другія дѣла, указанныя уставомъ.

Съ цѣлю увеличенія средствъ общества, правленіе письменно или словесно обращалось къ лицамъ, извѣстнымъ своею благотворительностію съ просьбой оказать какое либо матеріальное содѣйствіе обществу. Эти просьбы правленія въ большинствѣ случаевъ достигли своей цѣли. Такъ отчетъ нынѣшняго года не можетъ не упомянуть съ глубокою благодарностію о новой жертвѣ—3-й съ основанія общества—100 рублей, присланныхъ на нужды общества всѣмъ извѣстнымъ благотворителемъ имолитвенникомъ русской земли І. И. Сергіевымъ. Съ

большимъ сочувствіемъ относится къ нуждамъ бѣдныхъ учениковъ и мѣстное городское общество, жертвующее ежегодно въ пользу ихъ по подписному листу, за что правленіе считаемъ своимъ долгомъ выразить благодарность. Не малую услугу въ благотворительной дѣятельности общества оказали и оо. благочинные Краснослободскаго учебнаго округа, собирающіе и отправляющіе свои пожертвованія по подписнымъ листамъ. Правленіе общества съ благодарностію позволяетъ себѣ такъ же отмѣтить имена В. Н. Кожевниковой—распорядительницы по устройству спектакля—и О. В. Панчулидзевой—распорядительницы по устройству концерта, пожертвовавшихъ на нужды общества: первая 25 рублей и вторая —20 рублей. Благодаря такому сочувствію къ нуждамъ общества со стороры отдѣльныхъ лицъ и учреждений, средства общества годъ отъ года продолжаютъ расти, что даетъ возможность правленію общества расширить свои благотворительныя операціи оказаніемъ вспоможенія большому количеству учениковъ. Пособія отъ общества выдавались нуждающимся ученикамъ по третямъ (въ праздники Рождества Христова и Св. Пасхи и передъ лѣтними каникулами) и притомъ по внимательномъ обсужденіи степени нужды того или другого вспомоствуемаго ученика. При подобномъ порядкѣ выдачи пособій обезпечивалась возможность болѣе правильнаго распредѣленія пособій между дѣйствительно нуждающимися учениками и заслуживающими того по своимъ успѣхамъ. При исполненіи прочихъ обязанностей правленіе руководствовалось указаніями устава.

III. Составъ Общества.

Всѣхъ членовъ въ отчетномъ году 112. Въ томъ числѣ непремѣнныхъ членовъ было 11, пожизненныхъ по-

четныхъ 6, почетныхъ—17, дѣйствительныхъ 760 и 2 члена соревнователя.

Изъ состава непремѣнныхъ членовъ общества выбылъ за смертію одинъ изъ самыхъ видныхъ представителей его, предсѣдатель правленія общества, смотритель Красно-слободскаго духовнаго училища А. Н. Молочковскій, скончавшійся 21 августа 1899 года. Съ его именемъ связано воспоминаніе о самомъ началѣ жизни общества вспомошествованія нуждающимся ученикамъ училища и расширенія круга благотворительной дѣятельности общества. Общество, безъ сомнѣнія, съ глубокою благодарностію вспомнить о почившемъ, такъ безкорыстно и съ пользою послужившемъ интересамъ общества въ теченіе 8 лѣтъ, а многочисленные питомцы, пользовавшіеся и пользующіеся пособіемъ отъ общества, помоятся объ упокоеніи души умершаго.

IV. Средства Общества.

Средства общества въ отчетномъ году образовались: а) изъ членскихъ взносов, б) различнаго рода пожертвованій, и в) иныхъ поступленій. Каассовое движеніе суммъ было слѣдующее.

П Р И Х О Д Ъ.

1. Оставалось къ 1899 году суммъ общества

II. Причтенъ остатокъ расходнаго капитала по § 13 устава.

Поступило:

III. Членскихъ взносов:

а) отъ 11 непремѣнныхъ членовъ
39 руб.

Основной капиталъ.		Расходный капиталъ.	
Руб.	К.	Руб.	К.
1967	33	139	20
139	20	—	—
975	—	29	25

6) отъ пожизненныхъ почетныхъ членовъ:

1) Протоіерея Іоанна Кронштадтскаго—100р.

100 — —

2) Архимандрита Н. Ломовскаго монастыря Гедсона 3 руб.

75 2 25

3) Протоіерея с. Воскресенской Лашмы П. В. Лентовскаго 5 руб.

1 25 3 75

в) отъ 17 почетныхъ членовъ 98 р.

24 50 73 50

г) отъ 76 дѣйствительныхъ членовъ 106 р. 10 к.

26 52 79 58

д) отъ 2 членовъ-соревнователей—1 р. 20 к.

— 30 — 90

IV. а) Приобрѣтены 3 листа Государственной 4% ренты: одинъ въ 500 р., за № 1291, другой двухсотъ рублеваго достоинства, за № 3300, съ купономъ на срокъ 1 сентября и 3-й въ 100 руб., за № 05127, съ купономъ на срокъ 1 марта 1899 г.

800 — —

б) % по 2 купонамъ—отъ закладнаго съ выигрышами (билета) листа государственнаго дворянскаго земельного банка—4 р. 74 к.

— — 4 74

в) % по купонамъ отъ свидѣтельствъ государственной ренты за вычетомъ 5% сбора 67 р. 30 к.

— — 67 30

г) % съ капитала за 1898 годъ—7 р. 30 к.

— — 7 30

д) % по книжкамъ ссудо-сберегательной кассы: 1) за № 867—39 к. за № 2437—3 р. 26 к. и за № 2886—48 к.

— — 4 13

V. Пожертвованій:

а) отъ неизвѣстнаго чрезъ г. смотрителя училища—96 р.

24 — 72 —

б) отъ неизвѣстнаго—1 р. 41 к.	—	35	1	6
в) отъ неизвѣстнаго 2 р.	—	50	1	50
г) отъ неизвѣстнаго купонами отъ 3 ⁰ / ₀ билетовъ, за вычетомъ 5 ⁰ / ₀ себѣ ра, 4 р. 27 к.	1	7	3	20
д) отъ Краснослободскаго Спасо-Преображенскаго монастыря.	—	75	2	25
е) отъ распорядительницы даннаго любителями спектакля В. Н. Кожевниковой 25 р.	6	25	18	75
ж) отъ распорядительницы концерта О. В. Панчулидзевой—20 р.	5	—	15	—
з) отъ учениковъ Каменской второй классной школы.	—	28	—	84
и) добровольныхъ пожертвованій по подписнымъ листамъ чрезъ общ. благочинныхъ:				
1) священника А. Гроздова	5	38	16	12
2) свящ. А. Прозорова	1	89	5	66
3) священника В. Успенскаго	1	60	4	82
4) протоіерея П. Левтовскаго	2	50	7	50
5) свящ. М. Тюльпанова	2	3	6	7
6) свящ. Е. Снѣжницкаго	4	72	14	18
7) свящ. Павла Каменскаго	—	87	2	63
8) свящ. І. Ягодинскаго	2	60	7	80
9) прот. В. Масловскаго	3	99	11	96
Отъ благочиннаго 3 округа Саранскаго уѣзда священника В. Успенскаго причтовыхъ взносовъ по 1 рублю съ причта—24 р.	6	—	18	—
Получено въ возвратъ отъ учениковъ Л. Александрова—80 к. и Смирнова А. 2 руб.—2 р. 80 к.	—	—	2	80
Выручено отъ продажи родителямъ и опекунамъ учениковъ книгъ и учебно-письменныхъ принадлежностей	616	18	—	—
Итого	3755	56	624	4

Всего основного и расходного капитала съ остаткомъ 1898 года — 4379 руб. 60 коп. (изъ нихъ въ процентныхъ бумагахъ 2100 рублей).

РАСХОДЪ.

1) Причисленъ остатокъ расходного капитала, согласно § 13 устава.	—	139	20
Уплачено за переписку отчета въ 4 экзмп. по обществу за 1898 годъ.	—	3	—
3) Разсылному Шелешкову.	—	3	60
4) На выписку учебныхъ книгъ и учебно-письменныхъ принадлежностей со включеніемъ сюда и почтовыхъ расходовъ на пересылку денегъ	624	42	—
5) За доставку книгъ до ст. „Арапово“, Казан. ж. д. и оттуда до г. Краснослободска.	18	18	—
6) Уплачено за 3 свидѣтельства Государственной 4 ⁰ / ₀ ренты пять сотъ и сто-рублевого достоинства 613 р. 42 к. и двухсотъ-рубл. дост. — 203 руб. 10 к. — а всего 816 р. 52 к.	816	52	—
7) Уплачено за страхованіе листа Дворянскаго земельного банка съ выигр. за два раза	—	2	95
8) Уплачено въ складъ общества за 100 конвертовъ для канцеляріи правленія общества.	—	—	23
9) Выдано пособіе слѣдующимъ ученикамъ и въ слѣдующемъ размѣрѣ: IV класса: Бушову И. 8 р., Тюренкову А. 5 р., III класса: Ермакову А. 3 р., Феликсову А. 3 р., IV класса:			

Корочкину И. 7 р. 50 к., Лилову В. 4 р., Магнитову С. 5 р., Святоторову А. 3 р., Тихову П. 8 р., Умыскову А. 3 р. 50 к., I класса: Коммодову И. 3 р., Косыреву Ст. 10 р., Мошкову И. 13 р., Магнитову Н. 3 р., Мансветову Д. 3 р., Горскому А. 3 р., Смирнову А. 3 р., Фабрициеву Г. 5 р., Тонитровымъ: Николаю IV кл. Александру 1 к. и Сергѣю пригот. кл. 20 р., а всего 113 руб.

10) Уплачено сапожнику Зиновьеву а) за 14 паръ новыхъ сапогъ, по 3 руб. за пару, ученикамъ: II кл. Богдановскому П., Иванову А., Александрову Л., Святоторову А., Разказову К. I кл. Померанцеву М., Стернову А., приг. кл. Златомрежеву А., Лаврову А. и бывшимъ ученикамъ: II кл. Артоболевскому А., Михайлову А., I кл. Богдановскому А. и пригот. класса Александрову Д. 42 руб.; б) за головки къ сапогамъ ученику пригот. класса Фабрициеву А. и I класса Гильбову Н., Феликову А. за починку сапогъ 3 р. 35 коп. (головки 2 р. 25 к. починка 1 руб. 10 коп.), а всего 45 руб. 35 к.

11) Израсходовано на шитье костюмовъ слѣдующимъ ученикамъ и каждому на слѣдующую сумму (считая матеріаль и шитье) пиджака съ брюками II кл. Лилову В.; I кл. Смирнову А. и бывшимъ ученикамъ училища: Михайлову А., и Артоболевскому А. и пригот. кл. Александрову Д. 18 руб.; на покупку фуражекъ—11 учен.: III класса

— 113 —

— 45 35 —

Катонову; II кл. Богдановскому, Ивану А., Корочкину И., Тихову П., Тихомирову В., I кл. Полидорову К., Померанцеву М., Смирнову А. и бывшимъ ученикамъ училища: Богдановскому А. и Михайлову А.—8 р. 15 коп.; на варьги ученику II кл. Малинину Ивану 35 к., а всего 266 руб. 50 к.	26	50
---	----	----

12) По предложенію г. смотрителя сдѣланы головки къ сапогамъ ученику I кл. Смирнову А. за 2 руб. и куплена шапка ученику 2 кл. Александрову Л. за 80 коп., съ обязательствомъ возвратить эти деньги въ кассу общества, каковыя и возвращены . . .	2	80
---	---	----

13) Уплачено въ складъ общества за книгу ученику II кл., Тихомирову . . .	—	80
---	---	----

14) Выданы правленію училища 24 руб., поступившіе отъ благотворнаго В. Успенскаго, неправильно записанные на приходъ по книгѣ общества вслѣдствіе не точно указаннаго въ отношеніи благотворнаго назначенія ихъ . . .	6	18
---	---	----

Итого		1483	12	355	43
-----------------	--	------	----	-----	----

Въ теченіе года поступило на приходъ	3755	56	624	4
--	------	----	-----	---

Израсходовано	1483	12	355	43
-------------------------	------	----	-----	----

Остается къ 1900 году	2272	44	268	61
---------------------------------	------	----	-----	----

Всего въ остаткѣ 2541 р. 5 к.; изъ нихъ процентными бумагами 2100 руб. наличными 441 р. 5 к., Наличные деньги хранятся по двумъ книжкамъ въ ссудо-сберегательной кассѣ Краснослободскаго казначейства.

Списокъ членовъ общества вспомошествованія нуждающимся
ученикамъ Краснослободскаго духовнаго училища за 1899 г.

I. Непремѣнные члены.

1	Розановъ В. Я., смотритель Краснослободскаго духовнаго училища,	5	—
	Молочковскій А. Н. смотритель Краснослободскаго духовнаго училища (+ 21 авг. 1899 г.).	5	—
	Аристовъ А. Н., священникъ, помощникъ смотрителя.	5	—
	Керенскій А. С.	5	—
5	Нечаевъ М. К.	5	—
	Чадаевскій И. С.	3	—
	Сахаровъ С. Х.	1	—
	Тонитровъ А. Ѳ.	2	—
	Европейцевъ В. К.	5	—
10	Металловъ В. Д.	2	—
	Петровъ С. А. свящ.	1	—

II. Пожизненные почетные члены.

	Протоіерей І. И. Сергіевъ, Кронштадтскій.	100	—
	Гedeонъ, архимандритъ Н.-Ломовскаго монастыря.	3	—
	Головъ И. Д. Краснослободскій купецъ.	—	—
	Архангельскій А. А., духовный композиторъ.	—	—
5	Лентовскій П. В., протоіерей с. Воскр. Лашмы.	5	—
	Бирюкова Н. Т., жена Керенскаго мѣщанина.	—	—

III. Почетные члены.

1	Архангельскій П. А., протоіерей соборной церкви г. Краснослободска.	5	—
---	---	---	---

	Архангельскій И. В. свящ. Краснослоб.	
	Успенск. женск. монастыря.	5
	Аристархъ, архимандритъ, членъ грузино	
	— имеретинской синодальной конторы. . . .	5
	Анатолий, архимандритъ Саранскаго мо-	
	настыря.	5
5	Боянусъ О. С.	5
5	Бирюковъ А. И. Керенскій мѣщанинъ. . .	7
	Горскій А. П., врачъ.	10
	Григорій, игуменъ Красносл. Спасо-Преоб-	
5	раженск. монастыря.	10
	Левшиновскій Н. С., ученый лѣсоводъ. .	5
10	Лентовскій Я. П., надзиратель за воспи-	
5	танниками Красносл. дух. училища. . . .	5
5	Канаевъ Н. О., врачъ.	5
5	Молочковская А. В., жена умершаго	
1	смотрителя Красносл. дух. училища. . . .	5
5	Николаевскій И. О., свящ. с. Плужнаго	
5	Краснослоб. уѣзда.	6
5	Орловъ Н. М., свящ. с. Украинскаго,	
1	Наровч. уѣзда.	5
15	Соловьевъ А. А. потомственный почетный	
	гражданинъ.	5
	Троицкій И. Г., профессоръ С. Петербург-	
100	ской духовной академіи.	5
	Оеопанія, настоятельница Троицкаго	
5	Ковыляевскаго монастыря.	5
	IV. Дѣйствительные члены.	
1	Автократовъ Н., протоіерей г. Троицка.	1
	Алышевъ В. М. Краснослободскій городской	
	голова.	1
	Амвросій, іеромонахъ—казначей Красно-	
	слободскаго спасо Преображенскаго мона-	
	стыря.	2

	Андреевъ А. С. членъ Краснослободской земской управы.	1	—
5	Ансеровъ И. В., Красносл. полиц. над-зиратель.	1	—
	Атраментовъ И. В. діак. Покров. ц. г. Краснослободска.	1	—
	Богословскій А., свящ. Старо-Ямской Слободы.	1	—
	Болотниковъ И. П., членъ Красносл. зем. управы.	1	—
	Брегетовъ Г. В., начал. Н.-Лом. почт. конторы.	2	—
10	Бѣлоусовъ А. В., членъ Красносл. гор. упр. Бѣлугинъ И. В., Краснослоб. купецъ. . .	1	—
	Викторовъ В. С., свящ. с. Ельникъ. . .	1	—
	Виноградовъ В. П., Красн. уѣзд. казначей.	1	—
	Виргиліевъ А., свящ. с. Веденяпина. . .	1	—
15	Вигилянскій А. В., суд. слѣдователь г. Краснослободска.	1	—
	Высокинскій Ив., свящ. Новодѣв. Рукава.	1	—
	Голубинскій И. В., свящ. Смолен. ц. г. Краснослободска.	1	—
	Голубевъ П. П., учит. Камен. второкл. школы.	3	—
	Гришанинъ Н. П., крест. с. Головинщины.	1	—
20	Гурьевъ А. И. { Красносл. купцы. . .	1	—
	Гурьевъ П. И. {	1	—
	Евагрія, настоятельница Красносл. Усп. монастыря.	3	—
	Евгенія, настоятельница Чув. монастыря.	3	—
	Егоровъ Д. А., Краснослоб. купецъ. . .	1	—
25	Елѣ Н. О., Краснослоб. уѣздный членъ окружнаго суда.	2	—
	Заруцкій П. И., инспекторъ городского училища.	1	—
	Земсковъ П. М., учитель Красносл. город. училища.	1	—

	Ивановъ В. П., Краснослоб. купецъ.	1
	Каменскій П., свящ., благочинный.	1
30	Касаткинъ Ѳ. Н., сынъ купца.	1
	Карповъ Н. С., Краснослобод. купецъ.	1
	Кормилицынъ П. А., земскій начальникъ.	2
	Костинъ П. М., Краснослоб. купецъ.	2
	Ломоносовъ П. Н., Красносл. исправникъ.	2
35	Лосевъ П. В., Краснослоб. купецъ.	1
	Лукомскій С. Н., Краснослоб. нотаріусъ.	1
	Любимовъ В. М., священникъ.	1
	Лентовскій В. И., прот. законоуч. Пенз. гимназіи.	3
	Масловскій священникъ.	1
40	Миловскій, М. Н., свящ. Красносл. собора.	1
	Фонъ-Мейеръ Ѳ. Ѳ., податной инспекторъ.	3
	Молочковскій Е. Н., свящ. Калужской епархіи.	1
	Мельниковъ.	1
	Наумовъ А. Н., членъ Краснослоб. гор. управы.	1
45	Нечаевъ Н. К., экономъ училища.	1
	Никольскій А. М., надзиратель.	3
	Никольскій С. И., свящ. с. Виляекъ, Наров. уѣзда.	1
	Ненюковъ В. Ѳ., Краснослоб. купецъ.	1
	Орнатскій П. М., свящ. Краснослобод. Успенск. монастыря.	3
50	Островецкій. Н. К., учитель. Краснослоб. городск. училища.	1
	Побѣдимскій И. И., свящ. села Гуменъ, Краснослоб. уѣзда.	1
	Побѣдимскій П. И., свящ. Покровской церкви г. Краснослободска.	1
	Покровскій П. В., протоіерей с. Ельникъ.	1
	Протопоповъ Г. П., начальникъ Красносл. тюрьмы.	3
55	Рамзайцевъ М., священникъ.	1

	Румянцевъ О., свящ. с. Кочелаева, Наровч. у.	1	—
	Рунковъ О. Н., фельдшеръ Краснослоб. больницы.	2	—
	Сафоновъ В. Г., Краснослоб. мѣщ.	1	—
	Сенинъ А. П., кассиръ Краснослоб. городск. банка.	1	—
60	Серафима, настоятельница Тихвинскаго монастыря.	1	—
	Свиѣжницкій Е. К., свящ. с. Аракчева, благочинный.	1	10
	Соколовъ Н. М., свящ., уѣздн. наблюдатель.	1	—
	Степановъ П. О., свящ. с. Никольскаго, Краснослоб. уѣзда.	1	—
	Темнорудовъ І., свящ.	1	—
65	Тибровъ В., свящ.	1	—
	Тимошеевъ И. А., Краснослоб. купецъ.	1	—
	Тихомировъ К. Т., свящ. Благовѣщенской церкви г. Краснослободска.	2	—
	Толоконниковъ П. К., секретарь Краснослоб. городск. упр.	1	—
	Усановъ Е. И., Краснослоб. купецъ.	1	—
70	Успенскій В., свящ. с. Лады, благочинный	1	—
	Урановъ И., свящ. с. Каньгушъ.	1	—
	Филаретовъ П., свящ. Н.	1	—
	Черновъ Я. М., учитель городского училища.	2	—
75	Шишловъ О. А., Краснослоб. почтмейстеръ.	1	—
76	Шолоховъ Н. И., Краснослоб. купецъ.	3	—
	Ягодинскій И. П., благочинный.	2	—
V. Члены соребнователи.			
1	Богословскій В. А., свящ. с. Тепловки, Инсарск. уѣзда.	—	70
2	Корочкина Е., крестьянка.	—	50

Проф. Барсовъ

Эти люди не могутъ быть известны наши нужды и потреб-

Духовные журналы за 1899-й годъ.

Издаваемое при С.-Петербургской духовной академіи „Христіанское Чтеніе“ за январь—іюнь мѣсяцы дало рядъ весьма содержательныхъ статей. Проф. Барсовъ за разсматриваемый періодъ помѣстилъ статью: „Синодальныя учрежденія настоящаго времени“. Въ 1896 г. проф. Барсовымъ было напечатано изслѣдованіе: „Синодальныя учрежденія прежняго времени“. Въ этомъ изслѣдованіи были разсмотрѣны учрежденія, которыя возникли съ открытіемъ Св. Синода, или получили начало впоследствии на мѣсто упразднявшихся учрежденій. Всѣ разсмотрѣнныя учрежденія существовали въ прежнее время и прекратили свою дѣятельность; а потому по справедливости, въ общей ихъ совокупности, могли быть названы „синодальными учрежденіями прежняго времени“. Такое наименованіе въ свою очередь предполагаетъ существованіе особыхъ синодальныхъ учрежденій настоящаго времени, пробуждая интересъ къ ихъ обслѣдованію. Къ этимъ учрежденіямъ должны быть отнесены синодальныя конторы московская и грузино-имеретинская, а также духовныя цензурныя комитеты. Названныя учрежденія, на ряду съ прочими синодальнаго вѣдомства установленіями, хотя дѣйствуютъ подъ вѣдѣніемъ Св. Синода, но представляютъ собою группу отдѣльно стоящихъ учрежденій, ибо находятся къ Св. Синоду въ особомъ отношеніи и не смѣшиваются съ другими синодальными учрежденіями, имѣя свои предметы для завѣдыванія и отличаясь особымъ характеромъ дѣятельности. Между синодальными учрежденіями настоящаго времени первое мѣсто по продолжительности существованія принадлежитъ „Московской Св. Синода Конторѣ“. Проф. Барсовъ, на основаніи сырыхъ матеріаловъ, почерпнутыхъ изъ архива Св. Синода, даетъ

весьма обстоятельный очеркъ исторіи этой конторы за все время ея существованія съ 1742 года. Обзорѣніе прошлыхъ судебъ этого учрежденія показываетъ, что дѣятельность его въ прошломъ была несравненно шире и сложнѣе по сравненію съ современнымъ его состояніемъ. Тѣмъ не менѣе, въ исторіи конторы поражаетъ какъ-бы случайность и періодическая смѣна отводимыхъ ей вѣдѣнію занятій и ея полномочій. Въ этомъ, по мнѣнію автора, и заключается причина, по которой это учрежденіе не могло твердо упрочить своего существованія и стало въ настоящее время столь маложизненнымъ, что заходитъ рѣчь о его закрытіи или о назначеніи ему другой сферы дѣятельности. Авторъ подвергаетъ оцѣнкѣ проектъ положенія о Московской синодальной конторѣ, составленный на основаніи исторической справки объ этомъ учрежденіи. Переустройство Московской Св. Синода конторы и указаніе задачъ ея будущей дѣятельности, замѣчаетъ онъ, должны быть намѣчены и опредѣлены такъ, чтобы Св. Синодъ, получивъ дѣйствительное облегченіе въ своихъ многотрудныхъ и многосложныхъ занятіяхъ, и епархіальныя начальства не потерпѣли вмѣшательства въ сферу ихъ дѣятельности, и чтобы та часть, которая была бы поручена конторѣ, получила желательное улучшеніе для пользы надежно поставленнаго дѣла. Проф. Бронзовъ помѣстилъ статью: „Сущность христіанскаго пониманія молитвы и обѣтовъ“. — И молитвы, и обѣты — это особые виды такъ называемаго Богопочитанія. Говоря о молитвѣ, авторъ опредѣляетъ ея сущность, даетъ понятіе о частной молитвѣ и общественной, говоритъ о соединенныхъ съ молитвою требованіяхъ отъ человѣка касательно почитанія имъ храмовъ, чествованія воскресныхъ и праздничныхъ дней, соблюденія постовъ и т. п. Авторъ кратко рѣшаетъ и нѣкоторые возраженія противъ молитвы. Нѣкоторые возражаютъ: Богъ — всевѣдущъ; слѣдовательно, Ему не могутъ быть неизвѣстны наши нужды и потреб-

ности; отсюда, какъ Промыслитель о насъ, Онъ поможетъ намъ всегда и безъ нашихъ молитвъ. Другіе изъ противниковъ молитвы указываютъ на то обстоятельство, что все во вселенной идетъ своимъ, разъ навсегда установленнымъ, путемъ, въ строгой зависимости отъ законовъ, вложенныхъ Богомъ въ сущность міровой жизни, такъ что, слѣдовательно, наши молитвы не въ состояніи внести въ ходъ послѣдней никакихъ измѣненій и отсюда въ своемъ существѣ нелѣпы... Рѣшая первое возраженіе, авторъ между прочимъ говоритъ, что для истиннаго пониманія дѣла нужно присмотрѣться къ аналогичному, въ данномъ случаѣ явленію: къ отношенію между родителями и дѣтьми. Родители заботятся о дѣтяхъ, знаютъ объ ихъ потребностяхъ. Однакожъ, имѣютъ въ виду и то, чтобъ дѣти сами (особенно достигшія извѣстнаго возраста) прежде сознали свои потребности, сознали, что безъ помощи родительской имъ здѣсь не обойтись, и — чтобъ движимые надеждою на своихъ родителей, любовью, уваженіемъ къ нимъ, они опять-таки сами сначала обратились къ послѣднимъ съ своими просьбами. Такой порядокъ дѣла умѣстенъ въ отношеніяхъ между людьми — дѣтьми Божіими и Богомъ — ихъ Отцомъ. Въ отвѣтъ вторымъ противникамъ нужно сказать, что человѣкъ, обладая свободною волею, многое произвольно измѣняетъ въ физическомъ мірѣ. Что же касается міра нравственнаго, то здѣсь все въ сущности стоитъ въ прямой зависимости отъ нравственной свободы человѣческой. Значитъ, не все въ ходѣ міровой жизни находится внѣ условій посторонняго на него воздѣйствія. И нѣтъ ничего страннаго въ надеждѣ человѣка съ помощію молитвы достигнуть нѣкотораго (желательнаго) измѣненія жизненныхъ его обстоятельствъ и т. д. Слово Божіе ясно и подробно говоритъ о тѣхъ измѣненіяхъ въ жизни человѣка и окружающей послѣдняго природы, какія стоятъ

въ непосредственной зависимости отъ такого или иного нравственнаго поступанія челоѣка (см. Второз. 27, 15—26; 28, 1—68; 32, 39). Если же, по Слову Божію, нравственное поступаніе можетъ такъ или иначе измѣнять окружающія челоѣка внѣшнія условія, то отсюда ясно, что и молитвенное настроеніе, являющееся важною добродѣтелью, можетъ рассчитывать на достиженіе тѣхъ же цѣлей. — Давъ положительную характеристику и молитвы, и тѣхъ обнаруженій, которыя стоятъ съ нею въ непосредственной связи, авторъ кратко говоритъ объ обнаруженіяхъ, не гармонирующихъ съ истиннымъ понятіемъ о молитвѣ (каковы — фарисейство, кощунство и под.). — Говоря объ обѣтахъ, авторъ даетъ понятіе о нихъ и выясняетъ ихъ смыслъ. Авторъ останавливаетъ мимолетное вниманіе на одномъ, довольно непонятномъ, повидимому обѣтѣ — обѣтѣ юродства. Что за смыслъ юродства? Грязные, оборванные, съ непривлекательнымъ внѣшнимъ видомъ юродивые совершали непонятныя дѣйствія, непонятныя на первый взглядъ, на предлагаемые имъ вопросы отвѣчали невпопадъ, — тамъ, гдѣ обыкновенные люди боялись возвысить голосъ въ защиту правды, юродивые выступали смѣло и т. д. Въ дѣйствительности юродивые, обыкновенно обладавшіе вполне здоровымъ умомъ, были проповѣдниками нравственныхъ началъ. Выясняя смыслъ юродства, авторъ говоритъ, что бываютъ времена, когда положительное выясненіе сущности нравственныхъ началъ можетъ не повести ни къ чему плодотворному; между тѣмъ какъ противоположное отношеніе къ дѣлу можетъ привести къ противоположнымъ и результатамъ. Принявшія на себя подвигъ юродства лица понимали это и въ своей жизнедѣятельности проводили рѣшеніе: выказавъ во всей наготѣ нравственно — дурныя поступки и пр., тѣмъ самымъ вселить

въ сердца своихъ современниковъ отвращеніе къ послѣднимъ и. т. д.; своимъ поведеніемъ они старались выяснитъ чѣмъ не должно быть поведеніе окружающихъ ихъ людей. Это — весьма трудный подвигъ. Въ „Христіанскомъ Читеніи“ за 1899-й годъ помѣщены еще слѣдующія статьи: „Къ исторіи отобранія церковныхъ имѣній при императрицѣ Екатеринѣ II“, А. Завьялова, — „Изъ исторіи церкви Сиро-Персидской“, проф. В. Болотова, — „Сирохалдейцы, ихъ исторія и жизнь, по разсказу одного изъ нихъ“ свящ. (сирохалдейца) Іак. Бабаханова, „Поморцы и еедосѣевцы въ саратовскомъ краѣ“, П. Соколова, „Христіанская любовь, какъ единственно—истинный принципъ человѣческихъ взаимоотношеній“, проф. Бронзова (рѣчь въ день годовичнаго акта С.-Петербургской духовной академіи), „Важность изученія внутренней жизни раскола“, „Западно-русскія церковныя братства и ихъ просвѣтительная дѣятельность въ концѣ 16 и началѣ 17 в.“, „Два важнѣйшихъ вопроса въ исторіи ветхозавѣтнаго канона“ (послѣднія три статьи — рѣчи, произнесенныя на магистерскихъ коллоквиумахъ предъ защитою диссертаций) и друг. статьи. Авторъ статьи объ отобраніи церковныхъ имуществъ при императрицѣ Екатеринѣ II говоритъ, что въ 1762 году образована была при Высочайшемъ Дворѣ императрицы Екатерины II особая изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ состоявшая коммиссія о церковныхъ имѣніяхъ. Ближайшая задача этой такъ называемой Учрежденной коммисіи о церковныхъ имѣніяхъ, или Духовной коммисіи, была указана въ отобраніи церковныхъ имѣній у духовныхъ властей въ вѣдомство свѣтской власти, съ цѣлію болѣе правильнаго употребленія получаемыхъ отъ тѣхъ

имѣній доходовъ. Задача выше поименованной статьи г. Завьялова и состоитъ въ томъ, чтобы изложить, главнымъ образомъ, по дѣламъ Учрежденной комиссіи, исторію совершенной этою комиссіею церковно-имущественной реформы и установить ея значеніе для имущественнаго права Русской церкви. По мнѣнію автора, отображеніе церковныхъ имѣній въ XVIII вѣкѣ представляетъ собою явленіе весьма значительное въ исторіи Русской церкви и заслуживаетъ полнаго вниманія. Въ самомъ дѣлѣ, хотя десятина св. кн. Владиміра и прекратилась при его преемникахъ, хотя съ XVI вѣка государство и проводило настойчивыя ограничительныя мѣры касательно накопленія имуществъ церковными учрежденіями, но предъ самую секуляризацию церковныхъ имѣній въ началѣ второй половины XVIII вѣка за учрежденіями Русской церкви состояли земли съ населеніемъ до одного милліона душъ, т. е. почти съ десятою частью всего податнаго населенія государства. — Слѣдующія далѣе двѣ статьи о сирохалдейскихъ несторіанахъ представляютъ интересъ въ виду совершившагося въ прошломъ году присоединенія къ Православной церкви несторіанъ — сирохалдеевъ. Со времени этого присоединенія взоры многихъ русскихъ, интересующихся религіозною жизнью другихъ народовъ, обратились на новую доселѣ неизвѣстную и для многихъ почти неслыханную страну, просвѣтившуюся свѣтомъ Христова евангелія. Составилась русская миссія и въ іюлѣ 1898 г. отправилась въ пограничную между Турціей и Персіей область, гдѣ живутъ сирохалдейцы, просвѣтить ихъ свѣтомъ „православія“. Нѣкоторые же изъ присоединившихся сирохалдейскихъ священниковъ остались въ Петербургѣ и посѣщаютъ теперь лекціи въ духовной академіи съ цѣлію ознакомленія съ русскимъ богословіемъ, языкомъ и

богослужебными чинами православной церкви. По поводу присоединенія несторіанъ — сирохалдеевъ къ православной церкви и предпринялъ изслѣдываніе проф. Бологовъ. Его статья „Изъ исторіи церкви Сиро-Персидской“ представляетъ полную исторію Сиро-Персидской церкви на основаніи самыхъ первыхъ источниковъ. Въ другой статьѣ о сирохалдейцахъ содержатся нѣкоторыя данныя о жизни и обычаяхъ этого народа, что особенно интересно потому, что статья принадлежитъ священнику сирохалдецу. — Въ ст. „Поморцы и едосѣвцы въ Саратовскомъ краѣ“, на основаніи архивныхъ данныхъ излагаются исторія поморцевъ и едосѣвцевъ въ Саратовскомъ краѣ, ихъ вѣроученіе и внутренній бытъ, указываются причины, поддержавшія Саратовскихъ поморцевъ и едосѣвцевъ и мѣропріятія противъ этихъ сектъ. На страницахъ „Христіанскаго Чтенія“ за текущей годъ напечатанъ переводъ съ латинскаго языка новооткрытаго сочиненія Тома Кемпійскаго (автора сочиненія „О подражаніи Христу“), подъ заглавіемъ: „Размышленія о жизни и воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа“. Это замѣчательное сочиненіе Тома Кемпійскаго не только находится въ тѣснѣйшей связи съ книгой „о подражаніи Христу“, но составляетъ необходимое дополненіе или вѣрнѣе даже введеніе къ ней. Въ книгѣ „о подражаніи Христу“ Спаситель нашъ выставляется, какъ высочайшій образецъ религиозно-нравственной жизни, — идеаль, къ достиженію котораго долженъ стремиться каждый христіанинъ; но подражаніе само по себѣ предполагаетъ предварительное знакомство съ предметомъ подражанія, основательное изученіе его по существу и въ подробностяхъ. Это вполнѣ сознавалъ и благочестивый авторъ книги „о подражаніи Христу“, а потому онъ составилъ другую книгу, которая и за-

ключаетъ въ себѣ послѣдовательное изложеніе самой жизни Иисуса Христа. Это и есть именно его „Размышленія“. Въ этомъ твореніи Оомы Кемпійскаго мы можемъ получить нечто гораздо болѣе важное, чѣмъ просто вѣдѣнное уразумѣніе евангельской исторіи: онъ молитвенно вводитъ насъ въ самый духъ Евангелія, приводитъ насъ къ глубочайшему внутреннему общенію съ Господомъ. Все твореніе представляетъ собою молитвенное собесѣдованіе христіанской души съ своимъ Спасителемъ Христомъ, — собесѣдованіе, познавъ личнымъ опытомъ сладостность и спасительность котораго, благочестивый авторъ изданіемъ своего творенія въ свѣтъ хотѣлъ дать и другимъ возможность испытать то же духовное счастье. Съ цѣлью дать и русскимъ читателямъ испытать это духовное счастье и предлагается новооткрытое сочиненіе Оомы Кемпійскаго въ полномъ русскомъ переводѣ съ латинскаго подлинника. — Пушкинскому празднику „Христіанское Чтеніе“ посвятило двѣ статьи, изъ коихъ одна — „Религіозные мотивы въ сочиненіяхъ А. С. Пушкина“ — принадлежитъ С. Г. Рункевичу, а другая — „А. С. Пушкинъ въ отношеніяхъ къ западно-европейскимъ поэтамъ — классикамъ (Данте, Шекспиру, Гете) и, сравнительно съ ними, какъ народный русскій поэтъ-гений“ — А. И. Пономареву. Последняя — рѣчь, произнесенная 27 мая въ актовомъ залѣ С.-Петербургской духовной академіи, въ торжественномъ собраніи въ память столѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина. „Душеполезное Чтеніе“ по всей справедливости должно быть отнесено къ группѣ духовныхъ журналовъ, стремящихся удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія. Какъ ни много статей въ „Душеполезномъ Чтеніи“, какъ ни разнообразны

онѣ по содержанію, тѣмъ не менѣе всѣ онѣ объединены одною цѣлію, одною мыслию—дать полезное и духовно-назидательное чтеніе. Большая часть статей, помѣщенныхъ въ „Душеполезномъ Чтеніи“ за текущій годъ принадлежитъ Преосвященному Виссаріону, епископу Костромскому, и покойному протоіерею М. І. Хитрову (сконч. въ началѣ текущего года).—Широкая область отведена редакціею „Душеполезнаго Чтенія“ церковнымъ проповѣдямъ, большею частію приуроченнымъ къ извѣстнымъ днямъ и недѣлямъ, къ воскреснымъ и праздничнымъ евангельскимъ и апостольскимъ чтеніямъ, причемъ самыя проповѣди носятъ соотвѣтственные содержанію оглавленія. Поученія приспособлены къ степени пониманія всѣхъ слушателей. Въ нѣкоторыхъ поученіяхъ вниманіе проповѣдника останавливается и на другихъ явленіяхъ въ общественной и частной жизни. Кромѣ поученій на извѣстные дни и недѣли, въ „Душеполезномъ Чтеніи“ за текущій годъ продолжается печатаніе второй части катихизическихъ бесѣдъ священника Садковскаго (начиная съ четвертой заповѣди блаженства).—Особенно назидательное чтеніе въ разсматриваемомъ журналѣ представляютъ письма и наставленія преосвящ. Оеофана и Оптинскаго старца по. Амвросія, этихъ двухъ великихъ знатоковъ души и учителей христіанской мудрости. Наставленія и переписки ихъ съ многочисленными и разнообразными по своему званію и состоянію лицами заключаютъ въ себѣ богатая сокровища живыхъ, глубоко поучительныхъ мыслей о христіанскомъ жизнеустроеніи.—За текущій годъ на страницахъ „Душеполезнаго Чтенія“ немало дано статей вѣроучительнаго и правоучительнаго содержанія, благочестивыхъ и назидательныхъ размышленій и под. Таковы: „На рубежѣ стараго года и новаго“, „Новогоднее благожеланіе“, „Наканунѣ новаго года“,

„Гдѣ найти счастье, котораго всѣ мы желаемъ“, „Величайше благо, по твореніямъ святаго Тихона Задонскаго и святителя Оеофана — Затворника“, „Эгоизмъ“, „Таланты“ (толкованіе притчи Спасителя о талантахъ), „Неизбѣжное дѣло“ (выясняется обязательность долга благотворенія для каждаго, кто желаетъ быть истиннымъ христіаниномъ), „Постъ и развлеченія“, „Письмо духовнаго лица къ матери, удрученной скорбію“, „Церковь и Общество“, „Религіозно-публицистическіе романы Эмиля Золя „Лурдъ“, „Римъ“ и „Парижъ“ предъ судомъ православнаго читателя“ и друг. Въ ст. „Церковь и Общество“ справедливо, хотя и рѣзко, высказана правда объ отношеніяхъ нашего общества къ церкви. Авторъ этой статьи сравниваетъ современное намъ положеніе церкви съ состояніемъ нашего государства въ смутную эпоху. „Какъ тогда, пишетъ онъ, русская земля наполнилась ворами, какъ тогда высшіе классы готовы были продавать свою родину полякамъ, завидуя положенію польскихъ пановъ, такъ теперь наша интеллигенція, отпадая отъ церкви, vzdыкаетъ по достаточно уже вывѣтрившимся идеаламъ запада. Какъ тогда, не желая нести тяготы на службѣ родинѣ, многіе изъ народа бѣжали въ степи и образовали казачество съ тѣмъ, чтобы потомъ, подъ знаменемъ самозванцевъ, вторгнуться въ отечество и, добывая себѣ зипуновъ, разорять мирныхъ труженниковъ, такъ теперь многіе изъ народа бѣгутъ въ сектанство, ища тамъ свободы отъ всѣхъ ограниченій церкви, налагаемыхъ на необузданный произволъ. Наша интеллигенція, по словамъ автора, не только сама отпадаетъ отъ церковно-народныхъ идеаловъ, но и подаетъ руку современному казачеству — сектанству съ тѣмъ, чтобы разрушить въ народѣ вѣру въ православную церковь. До

семидесятихъ годовъ интеллигенція не трогала церкви, считая ее учрежденіемъ отжившимъ, архаическимъ, которое падеть само собою, лишь только показать народу западные культурные идеалы, однако она скоро увидѣла, что ошиблась. Церковь явилась неодолимой преградой ея стремленіямъ. Съ этого момента нѣкоторая часть интеллигенціи смѣнила свое полное равнодушіе къ церкви на яркую ненависть къ ней и начала „поистинѣ“ сепаратское дѣло“ ея разрушенія. Во главѣ этого движенія интеллигенціи, по словамъ автора, стоитъ нашъ великій писатель г-нъ Л. Н. Толстой. Онъ разрушеніе церкви сдѣлалъ для себя практическою цѣлью. — Въ публичномъ богословскомъ чтеніи „Религіозно-публицистическіе романы Эмиля Золя“ между прочимъ рѣшается вопросъ, какое отношеніе могутъ имѣть романы къ богословскимъ предметамъ, и мѣсто-ли роману среди темъ для богословскихъ чтеній? Въ разрѣшеніе недоумѣнія (мѣсто-ли роману среди темъ для богословскихъ чтеній) нужно сказать, что прошло и повидимому едва ли не навсегда, время, когда литературныя произведенія, извѣстныя подъ именемъ романовъ, изображали лишь радости и злоключенія влюбленныхъ; въ наше время все болѣе и болѣе выдвигается на сцену романъ серьезный, романъ идейный. Въ послѣднее время начали появляться романы социологическіе, научные и даже романы религіозные. Нѣкоторые изъ этихъ романовъ надѣлали шума и имѣли большой успѣхъ, который вызвалъ подражанія. Въ этомъ измѣненномъ видѣ романъ пріобрѣтаетъ уже серьезное значеніе, съ которымъ приходится считаться. Идеи, заключающіяся въ такихъ романахъ, облеченныя въ художественную и доступную всѣмъ форму, получаютъ несравненно большее распространеніе сравнительно съ тѣми, кото-

рыи находятся въ ученыхъ трактатахъ и сочиненіяхъ, и при-
обрѣтають несравненно болѣе вліяніе на умы, такъ
какъ романы читаются обыкновенно широкою полуобразо-
ванною публикою, которая часто не можетъ или даже не
хочетъ критически отнестись къ читаемому. Тѣмъ болѣе
заслуживаютъ въ этомъ отношеніи вниманія религіозно-
публицистическіе романы Золя. Романы эти—собственно
не романы (романическій элементъ въ нихъ очень слабъ), а
религіозно-соціологическіе трактаты съ моднымъ именемъ,
широкими задачами и громкою рекламою. Притомъ же
романы эти имѣють цѣлью не что иное, какъ доказать,
что христіанство есть жалкая иллюзія, отживающая свой
вѣкъ, что спасеніе не въ религіи, а въ наукѣ и цивили-
заціи, трудѣ и справедливости. Вотъ основы новой „рели-
гіи“, предлагаемой г. Золя на смѣну прежней; вотъ основы
будущаго золотого вѣка, факторы всемірнаго счастья,
счастья всего человѣчества. Выборъ романовъ темою для
богословскаго чтенія, такимъ образомъ, понятенъ. Свящ.
Колосовъ въ своемъ чтеніи и разбираетъ тѣ начала, которые,
по мнѣнію Золя, должны замѣнить христіанство. Пока онъ
разбираетъ то положеніе Золя, что наука можетъ замѣнить
религію въ области знанія и морали.—Въ „Душеполезномъ
Чтеніи“ и за текущій годъ не мало отведено мѣста опи-
санію дѣятельности различныхъ лицъ, замѣчательныхъ по
заслугамъ для церкви и по духовно-нравственной жизни.
Таковы статьи: „Святитель Оеофанъ—затворникъ и
подвижникъ Вышинской пустыни“, „Очеркъ жизни
настоятеля Оптиной пустыни архимандрита Иса-
акія“, „Высокопреосвященный Сергій, митрополитъ
Московскій“, „Высокопреосвященный Амвросій,
архіепископъ Харьковскій“, „Высокопреосвящен-
ный Модестъ, архіепископъ Волынскій“ (по поводу

его 50-лѣтняго юбилея), „Іосифъ Сѣмашко, митрополитъ Литовскій и Виленскій и воссоединеніе униатовъ“ (къ столѣтію со дня его рожденія) и друг.— Въ „Душеспольномъ Чтеніи“ за текущій годъ можно указать нѣсколько статей по попросамъ образованія и воспитанія. Таковы статьи: „Письма о воспитаніи благородной дѣвицы и обращеніи ея въ міръ“, князя А. А. Ширинскаго—Шихматова, „Современныя бесѣды“, покойнаго прот. Хитрова, „Основной принципъ воспитанія“, его же, „Историческое значеніе ц.-приходскихъ школъ“, „Новый годъ“, С. А. Рачинскаго. Рачинскій, этотъ подвижникъ народнаго просвѣщенія, на основаніи глубоко-жизненныхъ наблюденій надъ практикой, надъ развитіемъ и жизнью нашей народной школы, указываетъ единственно—вѣрный путь къ благоустройству нашей школы. Не пора ли убѣдиться въ томъ, пишетъ С. А., что соперничество (разныхъ вѣдомствъ въ дѣлѣ народнаго образованія) уже принесло всѣ тѣ благія послѣдствія, которыхъ отъ него можно было ожидать, и что желательно сосредоточеніе въ одномъ изъ этихъ вѣдомствъ всего дѣла народной школы? По мнѣнію С. А., желательно поручить въ Россіи это священное дѣло духовному вѣдомству. Последнее имѣетъ за собою готовую организацію правильнаго надзора, готовый фундаментъ правильной системы приготовленія учителей, и, что всего важнѣе, оно располагаетъ, въ лицѣ сельскаго духовенства, готовую строго дисциплинованную армію наставниковъ, конечно, болѣе умѣлыхъ, чѣмъ нестройная армія наличныхъ сельскихъ учителей, которая можетъ быть объединена и направлена къ плодотворной дѣятельности лишь надзоромъ повсемѣстнымъ и близкимъ, надзоромъ обезпеченнымъ не уставами и циркулярами, а

совѣстью и призваніемъ надзирателей.—Прот. Марковъ, авторъ статьи: „Историческое значеніе церковно-приходскихъ школъ“, излагаетъ исторію нашего русскаго образованія и изъ этой исторіи образованія нашего православнаго русскаго народа убѣждается, что самую пригодную для его развитія, самую любезною для него школою, съ которою онъ сроднился на пространствѣ многихъ вѣковъ его исторической жизни, всегда была школа церковная.—Редакція „Душеполезнаго Чтенія“ съ 1899 года, въ приложеніи къ журналу, съ особымъ четомъ страницъ, предприняла изданіе полнаго собранія резолюцій Филарета, митрополита Московскаго, съ предисловіемъ и примѣчаніями проф. И. Н. Корсунскаго. Проф. Корсунскій въ своемъ предисловіи между прочимъ пишетъ, что „если важны и вообще резолюціи опытныхъ архипастырей Русской церкви, отъ частныхъ случаевъ, положительно и отрицательно, на примѣрахъ, выясняющія права и обязанности какъ пастырей церкви, такъ и членовъ ея съ ихъ положеніемъ въ общемъ великомъ домѣ Божіемъ,—Церкви Христовой на землѣ: то тѣмъ цѣннѣе, важнѣе и—по разнообразію—интереснѣе должны быть резолюціи великаго администратора—іерарха, святителя Московскаго Филарета, какъ для всякаго читателя, такъ и особенно для лицъ, призванныхъ къ тому или другому виду участія въ епархіальномъ управленіи, къ пастырству и архипастырству. Для таковыхъ лицъ онѣ имѣютъ прямо руководящее значеніе“. Прекраснымъ дополненіемъ къ этимъ словамъ проф. Корсунскаго служатъ слѣдующія слова, сказанныя на день празднованія столѣтняго юбилея митрополита Филарета 9 января 1883 года протоіереемъ В. П. Нечаевымъ (нынѣ преосвященнѣйшій Виссаріонъ, епископъ Костромскій и Галичскій): „въ дѣлахъ, относящихся къ

церковному богослуженію, суду и управленію, встрѣчаются нерѣдко затруднительные случаи, — въ законахъ и уставахъ нѣтъ яснаго указанія, какъ поступать при рѣшеніи того или другого вопроса или недоумѣнія. Въ подобныхъ случаяхъ естественно искать руководства въ частныхъ мнѣніяхъ и рѣшеніяхъ. И нигдѣ вы не найдете болѣе благонадежнаго руководства, какъ у митрополита Филарета. Онъ оставилъ неисчерпаемое множество рѣшеній и сужденій по вопросамъ судебной, священнической и вообще пастырской практики, твердо обоснованныхъ, многосторонне и тщательно обдуманыхъ и взвѣшенныхъ. Они разсѣяны въ его резолюціяхъ, изъ которыхъ многія имѣютъ характеръ обширныхъ разсужденій, и въ докладахъ. Въ высшей степени было бы полезно собрать ихъ въ систематическій сводъ, — онѣ могли бы имѣть законодательное значеніе и составили бы важнѣйшее дополненіе къ церковнымъ канонамъ. Отсюда нельзя не привѣтствовать попытки редакціи „Душеполезнаго Чтенія“ издать полное собраніе резолюцій Московскаго святителя Филарета и нельзя не пожелать успѣха начатному дѣлу!

Чтенія о Святой Землѣ въ г. Пензѣ.

Съ благословенія предсѣдателя Пензенскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Преосвященнаго Епископа Павла, въ воскресные дни 23 и 30 января, 12, 19 и 26 марта текущаго 1900 года, въ новомъ зданіи Пензенской духовной семинаріи (на Дворянской улицѣ) происходили публичныя чтенія о Святой Землѣ. Онѣ велись подъ непосредственнымъ руководствомъ о. ректора духовной семинаріи протоіеря П. А. Позднева. Лекторами были преподаватели семинаріи: П. К. Смирновъ,

К. Н. Корольковъ, П. В. Тихомировъ, А. И. Троицкій, А. А. Орловъ, С. В. Ильминскій и столоначальникъ духовной консисторіи Н. И. Троицкій. Порядокъ чтеній былъ слѣдующій. 23 января состоялось первое чтеніе, причемъ г. Корольковъ читалъ о состояніи еврейскаго народа во времена Иисуса Навина, Гедсона и Сампсона, а г. Тихомировъ — исторію Руи и о первосвященникахъ Или и Самуилѣ. Во время второго чтенія, происходившаго 30 января, г. Корольковъ читалъ о царствованіи Саула до его отверженія, а г. Ильминскій — о помазаніи на царство Давида и о концѣ царствованія Саула. Великимъ постомъ было три чтенія. Во время перваго — 12 марта — А. И. Троицкій читалъ о царствованіи Давида и о воцареніи Соломона, Н. И. Троицкій о царствованіи Соломона (начало). 19 марта г. Корольковъ читалъ о царствованіи Соломона (окончаніе), а Н. И. Троицкій объ исторіи царства израильскаго. Во время чтенія 26 марта г. Орловъ продолжалъ исторію царства израильскаго. Всѣ указанныя чтенія производились по изданнымъ Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ книгамъ, составленнымъ протоіереемъ В. С. Соловьевымъ (выпуски XV—XXIII) и послѣдовательно представили слушателямъ состояніе Святой Земли со времени судей почти до окончанія періода царей, причемъ наряду съ историческими событіями были сообщены свѣдѣнія, касающіяся различныхъ сторонъ жизни еврейскаго народа и особенностей Палестинской природы. Послѣднимъ было чтеніе преподавателя семинаріи Н. К. Смирнова, составленное имъ самимъ, о современномъ положеніи Палестины и о дѣятельности Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Вначалѣ авторъ вкратцѣ изложилъ значеніе Святой Земли какъ религіознаго центра для всего христі-

анскаго міра. Затѣмъ лекторъ болѣе подробно остановился на дѣятельности католиковъ и протестантовъ, которые стремятся всевозможными средствами утвердить свое первенство въ Палестинѣ. Дѣйствуя чрезвычайно энергично, расходуя на дѣло миссіонерства огромныя суммы, инославныя общества успѣли приобрѣсти въ Святой Землѣ преобладающее вліяніе: онѣ построили тамъ много монастырей, школъ, пріютовъ, захватили въ свои руки обученіе юношества. Вслѣдствіе всего этого до учрежденія Православнаго Палестинскаго Общества (въ 1882 г.) положеніе православія въ Святой Землѣ было крайне печальное. Со времени же открытія дѣйствій этого Общества многое уже сдѣлано для поддержанія православія во Св. Землѣ, но несравненно больше предстоитъ сдѣлать. Ознакомленію русскаго общества съ современнымъ состояніемъ Палестины много способствовали путешествія туда отдѣльныхъ лицъ. Заслуживаетъ вниманія поѣздка въ Святую Землю 15 воспитанниковъ Казанской гимназіи, — лѣтомъ 1899 года, — которые пробыли тамъ двѣ недѣли и посѣтили всѣ болѣе замѣчательныя историческія мѣста. Всѣ чтенія сопровождались свѣтовыми картинами, присланными, по просьбѣ Предсѣдателя Пензенскаго Отдѣла, Совѣтомъ Палестинскаго Общества; демонстрировалъ картины, при помощи волшебнаго фонаря, преподаватель семинаріи Н. Д. Николаевъ. Во время всѣхъ чтеній участвовалъ архіерейскій хоръ, очень хорошо исполнившій нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній. Въ перерывы между чтеніями присутствовавшимъ бесплатно раздавались брошюры и листки о Святой Землѣ, а также изображенія святыхъ мѣстностей, высланныя Совѣтомъ Палестинскаго Общества, и разбиравшіяся на-расхватъ. Плата за входъ на чтенія была очень умѣренная: отъ 25 до 5 коп.

Вообще публичныя чтенія о Святой Землѣ, устраиваемыя Пензенскимъ Отдѣломъ, съ благословенія предсѣдателя Отдѣла, Преосвященнѣйшаго Епископа Павла, пользуются сочувствіемъ жителей г. Пензы, знакомя ихъ съ мѣстами жизни и страданій Спасителя міра и съ задачами и дѣятельностію Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

К. Корольковъ.

Прощаніе протоіерея Григорія Степановича Соколова съ своею паствою.

1 февраля текущаго 1900 г. настоятель Николаевской церкви г. Пензы протоіерей Г. С. Соколовъ назначенъ кафедральнымъ протоіереемъ. Съ глубокою скорбію встрѣтили бывшіе его прихожане вѣсть о переводѣ ихъ пастыря въ соборный храмъ. Движимые чувствомъ глубокаго уваженія и сыновней любви къ своему духовному отцу, ктитори и прихожане Николаевской церкви обратились къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Епископу Павлу, съ просьбою о разрѣшеніи поднести о протоіерее икону Святителя и Чудотворца Николая. На ихъ прошеніи по сему предмету Владыка положилъ такую резолюцію: „Съ особеннымъ удовольствіемъ разрѣшаю и благословляю поднести священный даръ досточтѣмому пастырю церкви Божіей“.

Получивъ разрѣшеніе Архипастыря, прихожане приобрѣли въ Москвѣ святую икону въ драгоцѣнной, серебро-вызлащенной ризѣ съ соотвѣтствующей подписью на оборотѣ ея, а днемъ поднесенія ея избрали 5 марта, предварительно пригласивъ о. протоіерея совершить божественную лютургію въ Николаевской церкви, на что онъ изъявилъ свое согласіе съ особенною радостью.

Воскресное богослуженіе 5 марта носило торжественный и умирительный характеръ. Николаевскій храмъ былъ переполненъ молящимися. Икона Святителя и Чудотворца Николая, назначенная къ поднесенію, была освящена о. протоіереемъ предъ литургіей. Во время причащаго стиха о. протоіерей А. В. Терновскій произнесъ глубоко назидательное слово. По окончаніи литургіи, было совершено молебствіе. Послѣ молебствія, когда протоіерей Г. С. Соколовъ стоялъ возлѣ амвона, къ нему приблизился ктиторъ Николасвской церкви купецъ А. О. Финогѣевъ со святою иконою. Принявъ и облобызавъ ее, о. протоіерей растроганнымъ голосомъ неоднократно выражалъ свою искреннюю благодарность за полученный имъ даръ и за то сердечное расположеніе, какое онъ постоянно встрѣчалъ со стороны пасомыхъ. Тутъ же былъ поднесенъ о. протоіерею адресъ отъ прихожанъ, покрытый многочисленными подписями. Адресъ составленъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ.

„Ваше Высокоблагословеніе, досточтимѣйшій отецъ протоіерей, Григорій Степановичъ! Съ прискорбіемъ слышали мы, прихожане и попечительство, прщальные слова ваши, нашъ „пастырь добрый“ *).

Въ 25-лѣтнее служебное поприще ваше въ нашемъ приходѣ задумано и исполнено многое для благоустроенія храма Святителя и Чудотворца Николая, а заботливость ваша о духовныхъ дѣтяхъ была полна любви, умиротворенія, утѣшенія и наставленія.

Во всегдашнее напоминовеніе о нашей сыновней предан-

(*) 2 февраля о. протоіерей совершалъ въ Николаевской церкви литургію, по окончаніи которой обратился къ прихожанамъ съ прощальною рѣчью.

ности и искренней признательности къ вамъ за понесенные труды на служеніе церкви и приходу, мы, прихожане и попечительство Николаевской церкви, просимъ васъ, досточтимѣйшій о. протоіерей Григорій, Степановичъ, принять св. икону Николая чудотворца и не оставить насъ своими молитвами“.

Послѣ поднесенія адреса всѣ, присутствовавшіе въ храмѣ, пожелали принять благословеніе отъ уважаемаго и любимаго пастыря. Трогательное зрѣлище представляло это прощаніе духовныхъ дѣтей съ своимъ любимымъ пастыремъ. Принимая благословеніе у о. протоіерея, многіе выражали и свою печаль по поводу разлуки съ нимъ, и свою радость по поводу назначенія его на высшій постъ. И по выходѣ изъ храма, долго сопровождали о. протоіерея этого духовныя дѣти.

К. Корольковъ.

Протоіерей Петръ Андреевичъ Тепловъ.

(Некрологъ).

Въ ночь съ 28 на 29 февраля текущаго 1900 года скончался одинъ изъ старѣйшихъ пастырей г. Городищъ Петръ Андреевичъ Тепловъ. Почившій былъ сынъ діакона Андрея Иванова, неимѣвшаго по тогдашнему времени фамиліи и получившаго, такъ сказать, право на оную съ переходомъ въ с. Тепловку, Саранскаго уѣзда, почему и мальчикъ Петръ при вступленіи въ училище названъ Тепловымъ.

По окончаніи семинарскаго курса въ 1848 г., П. А. 6 февраля 1849 г. былъ рукоположенъ во священника къ приписной къ Городищенскому собору кладбищенской

церкви. Оставшись вдовцомъ на 2-мъ году своего священническаго служенія, о. Петръ весь отдался дѣлу пастырства, почти ежеднѣвно совершалъ богослуженія не только въ своей церкви, но и вмѣсто своихъ сослуживцевъ, болѣе его обремененныхъ домашними и семейными дѣлами, проповѣдывалъ слово Божіе и нелѣпно исправлялъ требы. Готовность о. Петра къ удовлетворенію нуждъ прихожанъ была выдающаяся; кто-бы ни обращался къ нему съ требою, онъ не заставлялъ дожидаться своего прихода, а спѣшилъ тотчасъ же исполнить желаніе просителя. Поэтому и любили его отъ души всѣ прихожане: знатные и незнатные, богатые и бѣдные. Это искреннее расположеніе къ о. Петру со стороны его прихожанъ и жителей Городища особенно ярко выразилось дважды. По случаю исполняшагося въ 1884 году 35-лѣтняго служенія о. Петра въ санѣ іерея, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, они поднесли ему наперсный крестъ. Въ день 50-лѣтняго юбилея (въ 1899 г.) прихожане почтили любимаго пастыря поднесеніемъ драгоценной иконы, а городское управленіе, кромѣ образа Христа Спасителя и адреса, учредило стипендію его имени при Городищенскомъ уѣздномъ училищѣ.

Начавшееся въ царствованіе Императора Николая 1-го въ правительственныхъ сферахъ вѣяніе объ исправленіи нравственности преступниковъ, заключенныхъ въ тюрьмахъ и объ обученіи ихъ грамотѣ, побудило покойнаго о. протоіерея внести въ Городищенскій тюремный комитетъ докладъ объ устройствѣ при тюрьмѣ домової церкви и учебной комнаты. Вопросъ этотъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ въ 1853 году. Тюремная церковь, созданная, можно сказать, только трудами и попеченіемъ о. протоіерея, существуетъ въ полномъ благолѣніи и донынѣ, и служитъ лучшимъ памятникомъ его заботливости объ „отщепенцахъ“ міра

сего. — Для переустройства Городищенскаго собора, при помощи о. протоіерея, былъ собранъ значительный капиталъ (до 9000 руб.).

Вся полувѣковая служба о. Петра прошла въ Городищѣ: съ 1849 до 1853 г. онъ состоялъ при кладбищенской церкви, съ 1853 до 1864 — при тюремномъ замкѣ, въ 1864 г. перемѣщенъ въ соборъ, 10 декабря 1892 г. опредѣленъ настоятелемъ собора, а 1 декабря 1896 г. возведенъ въ санъ протоіерея.

Епархіальное начальство цѣнило ревностную службу о. протоіерея. Въ 1861 г. ему преподано благословеніе преосвященнымъ Варлаамомъ „за особую чистоту и благолѣпіе тюремной церкви“. Затѣмъ нѣсколько разъ о. Петръ удостоился получить выраженіе признательности и благодарности епархіальнаго начальства: за обращеніе арестантовъ — раскольниковъ въ православіе (1863 г.), за увеличеніе свѣчной прибыли (1866 г.), за неустанное проповѣданіе слова Божія (въ 1873—1877 гг.), за дѣятельное украшеніе соборнаго храма (въ 1886 г.). Послѣднюю наградою, которую получилъ о. протоіерей, былъ орденъ св. Владимира 4-й степени за 50-лѣтнее служеніе въ священномъ санѣ. Погребеніе почившаго о. протоіерея совершено 2 марта. Въ отпѣваніи участвовало 12 священнослужителей. По окончаніи литургіи, священникъ Городищенскаго собора І. Тарховъ сказалъ надгробное слово, а предъ отпѣваніемъ священникъ А. Кевдинъ произнесъ рѣчь. То и другое были посвящены памяти почившаго. Прахъ почившаго, согласно желанію горожанъ, положенъ въ оградѣ собора.

К. Корольковъ.

ОТВѢТЫ редакціи.

Къ вопросу о перенесеніи св. даровъ съ престола на жертвенникъ и возглаголеніи ектеніи предъ пѣніемъ «Нынѣ силы небесныя» на преждеосвящ. литургіи. — Звонъ къ службамъ въ великіе четвертокъ, пятокъ и субботу. — Когда уставомъ положено одному настоятелю облачаться въ полное облаченіе, слѣдуетъ-ли діакону надѣвать поручи? — Гдѣ читать евангеліе на вечернѣ вел. пятка? — Правило къ причащенію и входныя молитвы въ свѣтлую недѣлю. — Чѣмъ замѣняется молитва «Царю небесный» предъ литургіею отъ праздника Вознесенія Господня до Пятидесятницы? — Обычай провожать новобрачныхъ въ вѣнцахъ. — Запрещеніе брака родныхъ братьевъ съ сестрами. — Необходимость разрѣшенія на повѣнчаніе брака съ троюродн. сестрою и двухъ братьевъ съ двоюр. сестрами, а также третьяго брака.

— На преждеосвященной литургіи для перенесенія св. Даровъ съ престола на жертвенникъ, принято (по вынужденіи ихъ изъ дарохранительницы и положеніи на дискось), поставлять на развернутомъ антиминѣ, а отнюдь не на евангеліи.

— При совершеніи преждеосвященной литургіи однимъ священникомъ (безъ діакона), ектенія предъ пѣніемъ „Нынѣ силы небесныя“, сокращается такъ же, какъ и на полной литургіи предъ херувимскою пѣснью, т. е. священникъ произноситъ изъ нея только: „паки и паки миромъ Господу помолимся“, затѣмъ (по прочтеніи положенной молитвы): „заступи и спаси, помилуй“... и заключительное „премудрость“.

— Въ вел. четвертокъ къ утрени, равно къ часамъ въ вел. пятокъ принято производить звонъ въ полувелѣйный т. е. средній (но не большой) колоколъ, къ прочимъ же службамъ т. е. къ литургіи въ вел. четвертокъ, къ утрени (съ чтеніемъ 12 евангелій) и вечернѣ вел. пятка, къ утрени и литургіи вел. субботы — звонъ бываетъ въ большой колоколъ.

— Когда уставомъ положено одному „настоятелю“ облачаться во всѣ свящ. одежды (на вечернѣ въ 1-й день Пасхи, при выносѣ креста въ праздникъ Воздвиженія, въ недѣлю крестопоклонную и 1 августа, при выносѣ

плащаницы въ вел. пятокъ на вечернѣ и вел. субботу на утрени, при вел. водоосвященіи, хотя бы оно совершалось въ концѣ не литургіи, а вечерни,—какъ это бываетъ, если навечеріе Богоявленія случится въ субботу или воскресенье),—не только діаконъ, но и прочіе священники (если участвуютъ въ служеніи) не надѣваютъ поручей, а остаются —діаконъ въ стихарѣ съ ораремъ, священники въ епитрахили и фелони (Типик. послѣд. вел. субб., утро).

— На вечернѣ вел. пятка изнесеніе плащаницы на средину храма совершается не предъ началомъ, а въ концѣ службы, при пѣніи тропаря: „Благообразный Іосифъ“; евангеліе же читается раньше, слѣдов. о чтеніи его на помянутой вечернѣ предъ плащаницею не можетъ быть и рѣчи: оно читается (при служеніи діакона) на амвонѣ.

— О „правилѣ“ предъ причащеніемъ и „входныхъ“ молитвахъ предъ литургіею въ пасхальную недѣлю помѣщена замѣтка въ № 8-мъ „Пензенскихъ Епарх. Вѣдомостей“ за 1899-й годъ.

— Отъ праздника Вознесенія Господня до отданія его, предъ началомъ литургіи вмѣсто „Царю Небесный“ принято читать тропарь праздника: „Вознеслся еси во славу Христе Боже нашъ“, а въ „Троицкую субботу“ (наканунъ праздника Св. Троицы) — „Благословенъ еси Христе Боже нашъ“. Уставъ, впрочемъ, не требуетъ, чтобы оставляемая за означенный періодъ молитва „Царю Небесный“ замѣнялась другою молитвою или пѣснію*), а потому нѣкоторые пастыри, предъ литургіею отъ праздника Вознесенія Господня до Пятидесятницы читаютъ (съ воздѣяніемъ рукъ) только:

*) Въ послѣдованіи четверга 6-ой седмицы по Пасхѣ, т. е. праздника Вознесенія, говорится: „по началѣ глаголетъ чтець трисвятое, и до недѣли пятидесятыя (праздника св. Троица), во всякомъ церковномъ пѣніи.

„Слава въ вышнихъ Богу“ и „Господи, устѣ мои отверзеши“. По вопросу объ обычаѣ провожать новобрачныхъ изъ церкви въ вѣнцахъ не неоднократно разъяснено было (см. напр. Церк. Вѣстн. 1889 г., стр. 106, 1896 г., стр. 50-я, 1899 г., стр. 1792; Цевз. Епарх. Вѣдом. 1877 г. № 19, стр. 20), что этотъ обычай не имѣетъ основанія въ церк. уставѣ, по которому вѣнцы должны быть снимаемы съ новобрачныхъ въ концѣ самаго вѣнчанія, именно тотчасъ по троекратномъ обхожденіи вокругъ аналоя (съ пѣніемъ: П. „Исаіе ликуй“). Будучи примѣняемо только къ болѣе или менѣе знатымъ или богатымъ лицамъ, провожаніе брачующихся изъ церкви въ домъ съ вѣнцами поддерживается лишь суетнымъ честолюбіемъ таковыхъ лицъ, а со стороны священнослужителей желаніемъ оказать имъ излишнее угожденіе.

Бракъ родныхъ братьевъ съ родными сестрами запрещается безусловно, и въ случаѣ заключенія, подлежитъ непремѣнному расторженію. Мнѣніе, высказанное однимъ періодическимъ изданіемъ, будто бы родные братья могутъ быть повѣнчаны съ родными сестрами, если только вѣнчаніе обѣихъ паръ будетъ совершенно одновременно, но въ разныхъ церквахъ, лишено всякаго основанія. Трульскій соборъ въ своемъ 54 правилѣ, запрещая, между прочимъ, двумъ братьямъ „совокупляться“ съ двумя сестрами, не допускаетъ никакого изъятія изъ этого запретительнаго закона, не говоритъ, что братья лишь въ разное время не могутъ вступать въ бракъ съ сестрами, а одновременно могутъ; слѣдовательно и допущеніе такого брака не возможно.

— Въ 5 и 6 степеняхъ кровнаго родства браки могутъ быть вѣнчаны только съ разрѣшенія Архипастыря, на основ. ук. Св. Сѣн. отъ 19 янв. 1810 г., а потому

и бракъ съ троюродною сестрою, какъ представляющій одну изъ комбинацій 6-ой степени родства возможенъ лишь съ разрѣшенія. Равнымъ образомъ, на повѣнчаніе родныхъ братьевъ съ двоюр. сестрами слѣдуетъ испрашивать разрѣшеніе. Вообще бракъ въ родствѣ требуетъ разрѣшенія въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ онъ не воспрещается церковными законами (ограничивающими запрещеніе брака только 4-мя степенями кровнаго родства или двухроднаго свойства и первою степенью свойства трехроднаго), но не дозволяется Кормчею книгою (доводящею запрещеніе браковъ по кровному родству до 7-ой степени; по двухродному свойству до 5-ой и въ нѣкоторыхъ сочетаніяхъ до 6-й и даже 7-ой степени; по трехродному свойству до 4-ой степени включительно, хотя, по установившейся практикѣ, повѣнчаніе лицъ, состоящихъ въ 7-й степени кровнаго родства или двухроднаго свойства, почти всюду совершается прих. священниками безъ испрашиванія архіерейскаго разрѣшенія). Но кормчая, разрѣшающая браки въ 6-ти степеняхъ двухроднаго свойства, „идѣ же имена не сливаются“ (т. е. гдѣ бракъ не произведетъ такъ называемаго смѣшенія родственныхъ именъ и отношеній, не одобряемаго церковію),—воспрещаетъ двумъ братьямъ жениться на двоюродн. сестрахъ; ибо братья сдѣлаются свояками, а потому на повѣнчаніе братьевъ съ двоюр. сестрами принято испрашивать разрѣшеніе.

— Вдовцовъ или вдовъ послѣ второго брака, желающихъ вступить въ третій бракъ, священники должны вѣнчать не иначе, какъ по разрѣшенію епархіальнаго Начальства, которое вмѣстѣ съ симъ разрѣшеніемъ дѣлаетъ распоряженіе о наложеніи епитиміи на троебрачныхъ, требуемой церковными правилами (Вас. Вел. пр. 4).

По поводу заявленія, что приходскимъ священникамъ

нѣкогда дозволено было, безъ испрашиванія всякій разъ разрѣшенія, вѣнчать лицъ, вступающихъ въ третій бракъ, равно въ бракъ съ троюродною сестрою или съ двоюродною сестрою жены своего брата,—надобно замѣтить, что случайное и временное дозволеніе не можетъ быть обращено въ постоянный законъ, пока не сдѣлано официального распоряженія въ этомъ смыслѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Колокольно-литейный заводъ Николая Васильевича КЕМЕНЕВА, бывшій бр. Гудковыхъ въ Саратовѣ. Основанъ въ 1817 году. За Всероссійскую промышленно—художественную выставку большая серебряная медаль въ Н.-Новгородѣ 1896 г. За Саратовскую сельско-хозяйственную выставку 1899 г. большая серебряная медаль. Заводъ принимаетъ заказы на выливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ разнаго вѣса, также и доставку какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и водянымъ путямъ; поднимаетъ колокола на колокольни, даетъ ручательство въ прочности колоколовъ и дѣлаетъ разсрочку платежа на разные сроки; при заводѣ всегда имѣются для продажи готовые колокола, вѣсомъ отъ 150 пудовъ и до 10 фунтовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Богомолы Пенз. епархіи (окончаніе).—2. Причины неаккуратнаго посѣщенія воскр. и праздн. богослуженій крестьянами въ лѣтнее время.—3. Отчетъ общества вспоможенія нуждающимся ученикамъ Красносл. д. училища.
- 4. Духовные журналы за 1899-й годъ.—5. Чтенія о Св. Землѣ въ г. Пензѣ.
- 6. Прощаніе прот. Г. С. Соколова съ своею паствою.—7. Прот. П. А. Тепловъ (Некрологъ).—8. Ответы редакціи.—9. Объявленія. Въ приложеніи:

«Визбогосл. бесѣды»

Довз. пенз. Пенза, 1 апрѣля 1900 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. П. Позднеев.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать о истинѣ (—18, 37).

Гдѣ же эта истинная и правая вѣра?

— Еще въ прошлыхъ бесѣдахъ мы сказали, что только одна вѣра истинная и правая—это наша православная. Только тебѣ, хр. пр., Богъ далъ великое сокровище быть сыномъ православной церкви и исповѣдывать единую истинную вѣру въ Христа Спасителя. Храни же ее, какъ зѣницу ока. Помни совѣты св. Апостола Павла: завѣщаю тебѣ соблюсти заповѣдь (т. е. св. вѣру) чисто и неукоризненно даже до явленія Господа нашего Іисуса Христа (1 Тим. 6, 14); старайся представить себя Богу достойнымъ, дѣлательемъ неукоризненнымъ (2 Тим. 2, 15). Вмѣстѣ съ тѣмъ, бр., берегитесь всѣ, чтобы вамъ не увлечься заблужденіемъ беззаконниковъ и не отпасть отъ утвержденія (т. е. вѣры) (2 Петр. 3, 17).

Прихожанинъ. Неужели всѣ люди, незнающіе православной вѣры, погибнуть?

— Вашъ вопросъ напомнилъ мнѣ подобный же вопросъ св. Апостоловъ. Когда Спаситель сказалъ, какъ трудно спастись богатому, Апостолы изумились и спросили: „такъ кто-же можетъ спастись?“ Что же отвѣтилъ имъ Іисусъ Христосъ? „Человѣкамъ это невозможно, Богу же все возможно“,—сказалъ Онъ (Мѡ. 19, 25—26). Кто погибнетъ и кто наслѣдуетъ царство небесное,—объ этомъ будетъ судить Самъ Господь, какъ Судія Праведнѣйшій, на страшномъ судѣ Своемъ. Наше дѣло—разсуждать про свои дѣла грѣшныя, а не браться за вопросы, для нашего ума совершенно непосильные.

Вѣра наша должна быть твердая и основательная, а не слѣпая и легкомысленная.

По слову св. Апостоловъ, мы всегда должны быть готовы дать отчетъ въ нашемъ упованіи (вѣрѣ) всякому вопрошающему насъ (1 Пет. 3, 15); мы не должны увлекаться всякимъ вѣтромъ ученія (Еф. 4, 14) и не всякому духу вѣровать, а испытывать духовъ, отъ Бога ли они (1 Иоан. 4, 1). Но такъ ли у насъ бываетъ? Далеко нѣтъ. Явится у насъ, на деревнѣ, какой нибудь проходимецъ, станетъ рассказывать разныя небылицы, какъ земля, примѣрно, на трехъ китахъ стоитъ и что пупъ земной—самый градъ Іерусалимъ,—и мы, какъ дѣти неразумныя, слушаемъ и вѣримъ ему,—вѣримъ иногда больше, чѣмъ человѣку ученому, объясняющему и рассказывающему намъ дѣйствительно полезныя вещи. Еще хуже бываетъ, когда появится на деревнѣ сектантъ и начнетъ по избамъ ходить, свои заблужденія объяснять, да вѣру православную хулить. А православные, вмѣсто того, чтобъ обличить ложнаго учителя, молчать и позволяютъ говорить ему, что захочетъ.

Прихожанинъ. Радъ бы сказать и отвѣтить, да не сумѣешь. Онъ грамотный человѣкъ, гдѣ устоять противъ него?

— Неправду вы говорите. На вашей сторонѣ за то истина, а на его ложь. А правда всегда побѣдитъ, какими красивыми словами ложь ни защищалась бы; вотъ вамъ и примѣръ тому. Рассказываютъ, что однажды какой-то языческій мудрецъ хвалился своею мудростію и насмѣхался надъ священниками православными. Слышавъ это одинъ благочестивый, но простой неграмотный старецъ, и, воспылавъ ревностію о славѣ Божіей, пожелалъ вступить съ мудрецомъ въ споръ о вѣрѣ. Всѣ изумились. Но когда старцу позволили говорить, то онъ съ горячимъ убѣжденіемъ сказалъ: „во имя Іисуса Христа, послушай

меня, ученый человекъ. Я вѣрую во единого Бога, сотворшаго небо и землю; вѣрую, что Сынъ Божій, Господь Иисусъ Христосъ родился отъ Дѣвы насъ ради, и для нашего спасенія умеръ на крестѣ, потомъ воскресъ и послалъ на землю Св. Духа. Сынъ Божій и опять придетъ судить живыхъ и мертвыхъ. Такъ мы вѣруемъ; отвѣчай: вѣруешь ли ты? И что же?—Къ удивленію всѣхъ, ученый мудрецъ со смиреніемъ отвѣтилъ старцу: „вѣрую и благодарю тебя за слово твое“. Потомъ язычникъ сдѣлался вѣрнымъ сыномъ православной церкви и всегда увѣрялъ, что чрезъ слова старца онъ былъ обращенъ въ христіанство какою то чудесною силою (изъ церк. исторіи Созомена).

Вѣра наша должна быть полная. Мы должны принимать и вѣровать всему, что передалъ намъ Самъ Господь, Его св. Апостолы, а за ними пастыри и учителя церковные. Спаси насъ Богъ, чтобъ мы одному въ словѣ Божіемъ вѣрили, а другое отвергали! Не дай Богъ и помыслить объ этомъ.

Прихожанинъ. А что мнѣ дѣлать, если я не понимаю чего, или сомнѣваюсь въ чемъ?

— Въ минуты недоумѣній, сомнѣній и искушеній прибѣгайте, бр., съ усердной молитвой къ Господу Богу, чтобъ Онъ вразумилъ насъ и помогъ нашему невѣрію. Св. Θεодоръ, не понимая одного мѣста въ св. писаніи, семь дней и ночей пламенно молился Господу Богу и Господь наконецъ далъ ему смыслъ понять то, чего онъ не могъ прежде объяснить. Берите себѣ въ примѣръ св. Θεодора и прежде всего молитесь Богу, а затѣмъ ищите разясненія тамъ, гдѣ велитъ намъ св. Церковь, именно или въ писаніяхъ св. отцовъ, или въ наставленіяхъ духовныхъ пастырей. Но не ходите къ непризваннымъ учителямъ. Спаси васъ Богъ отъ этого. При этомъ,

христіанинъ, изучая свою вѣру, можетъ, конечно, встрѣтиться съ предметами, которыхъ умъ человѣческій постигнуть не можетъ. Что здѣсь дѣлать? Одно только—вѣровать и не сомнѣваться. Мало-ли въ вѣрѣ нашей есть непостижимаго?—на то она и вѣра.

Вѣра наша должна быть живая и дѣятельная. Это значить, что съ вѣрой должны быть неразлучны добрыя дѣла. Вѣра, говоритъ св. Ап. Іаковъ, если не имѣетъ добрыхъ дѣлъ, мертва сама по себѣ (Іак. 2, 17.). Покажи мнѣ вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ (—2, 18.), требуетъ тотъ же апостолъ и самъ же поясняетъ: Что пользы, братія моя, если кто говоритъ, что онъ имѣетъ вѣру, а дѣлъ не имѣетъ? можетъ ли эта вѣра спасти его? Конечно нѣтъ. Ибо какъ тѣло безъ духа мертво, такъ и вѣра безъ дѣлъ мертва. (Іак. 2, 14. 26). Для поясненія сказаннаго возьмемъ примѣры: человекъ говоритъ, что онъ вѣруетъ въ Бога, а у ближняго отбиваетъ послѣдній кусокъ хлѣба, это мертвая вѣра. Или: хвалится человекъ тѣмъ, что христіанинъ, а упивается виномъ, воруетъ, вдовъ обижаетъ и пр.—и этого вѣра мертвая. Не такова, бр., была вѣра у св. угодниковъ Божіихъ. Они что говорили, то и дѣлали. Многіе изъ нихъ не только имущество свое, но даже послѣднюю рубашку отдавали бѣднымъ (примѣръ св. муч. Маркіана—январ. 11) и до послѣдняго издыханія готовы были служить ближнимъ. Вотъ эта вѣра—подвигъ. За то и великая имъ на небесахъ награда отъ Создателя.

Наковецъ, вѣра должна быть постоянная и неизмѣнная до самой смерти. Будь вѣренъ до смерти, говоритъ самъ Богъ, и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни (Апок. 2, 10). „Ни прельщенія ни угрозы, ни

мученія, ни самая смерть не должны заставить насъ отречься отъ вѣры въ истиннаго Бога и въ Господа нашего Иисуса Христа“ (какихъ Филар.) Примѣры такого безстрашнаго исповѣданія св. вѣры Христовой представляютъ намъ св. мученики христіанскіе. Какихъ только мученій не придумывала человѣческая гордыня и злоба для того, чтобы заставить ихъ отречься отъ Христа? Но св. мученики предпочитали лучше позорную смерть, чѣмъ колебаніе въ вѣрѣ, и тѣмъ болѣе отреченіе отъ Христа.

Прихожанинъ. Нынѣ вѣры христіанской никто не гонитъ: стало быть — нѣтъ нынѣ и мучениковъ.

— Слава Богу, Церковь Христова нынѣ, дѣйствительно, наслаждается миромъ и никто не преслѣдуетъ ея, какъ въ первыя времена христіанства преслѣдовали язычники. Тѣмъ не менѣе, христіанинъ во всякое время долженъ имѣть живую и постоянную вѣру и исповѣдывать ее устами и примѣромъ. Того требуетъ отъ насъ сама Церковь, ибо наслаждаясь миромъ вышнимъ, она имѣетъ не мало враговъ внутреннихъ, каковы: раскольники и сектауты; къ тому же обязываетъ насъ и порочная жизнь многихъ современныхъ христіанъ. Добрыя дѣла и благочестивая жизнь наша должны образумить людей не правовѣрующихъ и устыдить порочныхъ. Обращая тѣхъ и другихъ на путь истины словъ мѣ ли своимъ, или дѣлами, въ сущности, можемъ и въ наше время исповѣдывать великое имя Христово, какъ исповѣдывалось оно въ старину св. мучениками предъ невѣдущими и не знающими Христа.

Итакъ, бр. вѣра наша должна быть истинная и правая; твердая и основательная; полная; живая и дѣятельная; постоянная и неизмѣнная. Только такая вѣра спасаетъ человѣка (Евр. 11, 6); „отъ такой лишь вѣры за-

висить не только блаженство будущей жизни, но и благополучіе настоящей, притомъ не только благополучіе каждаго изъ насъ, но и благосостояніе цѣлыхъ обществъ (слова Филарета, Митроп. Москов.). Такая именно вѣра и горы передвигаетъ (Мѡ. 17, 20), и бѣсовъ изгоняетъ, и новыми языками глаголетъ, и зміевъ усмиряетъ, и яды дѣлаетъ невредимыми, и недужныхъ исцѣляетъ (Мр. 16, 17 — 18), и мертвыхъ воскрешаетъ. Дай Богъ, чтобъ именно такая вѣра согрѣла сердца наши и направила волю нашу на путь счастія земнаго и спасенія вѣчнаго.

Бесѣда 4-я.

О непостижимости Божіей.

Послѣ объясненія въ прошлой бесѣдѣ, что значитъ вѣровать въ Бога, и какова должна быть наша вѣра, намъ слѣдуетъ говорить теперь о самомъ Богѣ, — о томъ, что такое Богъ и каковы свойства Его существа. По предварительному считаю нужнымъ сказать вамъ, насколько и какъ мы можемъ познавать Бога, если онъ — Существо Высочайшее и Непостижимое.

Что Богъ непостижимъ для человѣческаго разума, — это показываютъ: а) свидѣтельства Св. Писанія, б) творенія св. отцевъ и учителей церковныхъ, в) примѣры изъ жизни св. угодниковъ и г) даже прямыя соображенія нашего здраваго смысла.

а) Священное Писаніе говоритъ, что Богъ обитаетъ въ неприступномъ свѣтѣ; Его никто изъ человѣковъ не видѣлъ, и видѣть не можетъ (1 Тим. 6, 16) и что Бога знаетъ вполнѣ только одинъ Богъ: кто изъ человѣковъ знаетъ, что въ человѣкѣ, кромѣ духа человѣческаго, живущаго въ немъ? Такъ и Божіяго никто не знаетъ, кромѣ Духа Божія (1 кор. 2, 11) и

никто не знает Сына, кроме Отца, и Отца не знает никто, кроме Сына (Мѣ. 12, 27.)

б) Св. отцы и учителя церковные всѣ согласны въ томъ, что мы не можемъ знать самое существо Божіе. „Если пророкъ Давидъ, высказавъ имя Его, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ, такъ удивился, что пришелъ въ изумленіе (рѣчь идетъ по поводу словъ псалма: чудно имя твое), то какое извиненіе могутъ имѣть тѣ, которые говорятъ, будто они знаютъ существо Божіе, тогда какъ удивительно имя Его.“ „Что есть Богъ въ существѣ своемъ, того не можетъ знать ни одна тварь, не только видимая, но и невидимая (Ангелы), такъ какъ совершенно нѣтъ никакого сравненія между Творцомъ и тварію“ (Правосл. исповѣд., чл. 1-й, отв. на вопр. 8.)

в) Примѣры изъ житій святыхъ тоже утверждаютъ, что Богъ непостижимъ. Извѣстно, что блаженный Августинъ писалъ свою великую книгу о Св. Троицѣ на берегу Африки, въ городѣ Иппонѣ. Утомленный чрезвычайнымъ напряженіемъ ума, силившагося проникнуть глубочайшую изъ тайнъ, великій писатель вышелъ на морской берегъ для прогулки. Наслаждаясь вечернимъ воздухомъ, по временамъ устремляя взоры то на небо, то на широкое море, Августинъ не выпускалъ однакоже изъ мыслей предмета своихъ изслѣдованій. Вдругъ замѣтилъ онъ на морскомъ берегу отрока необыкновенной красоты (то былъ Ангелъ), который небольшою серебряною ложкою черпалъ воду изъ моря и выливалъ ее въ маленькую яму. Такое занятіе отрока бл. Августинъ сначала почелъ за обыкновенную дѣтскую шалость, но тайное чувство побуждало его приблизиться къ отроку. На вопросъ, что ты дѣлаешь?—отрокъ отвѣчалъ: „хочу вычерпать это море и помѣстить его въ эту ямку“. „Но это явно не возможно“,—

отвѣчалъ Августинъ: „Разумѣтся, не возможно,—отвѣчалъ отрокъ.—но скорѣе я вычерпаю моею ложкою это море и вмѣщу его въ эту ямку, чѣмъ ты своимъ умомъ проникнешь невѣдомую тайну Св. Троицы и вмѣстишь ее въ твою книгу“.

Непостижимость существа Божія признавалъ даже міръ языческій. Рассказываютъ, что одинъ языческій царь спросилъ своего мудреца: „скажи мнѣ, мудрецъ: что такое Богъ?“ Мудрецъ отвѣтилъ царю: „дай мнѣ одинъ день на размышленіе и тогда я дамъ тебѣ отвѣтъ“. Царь согласился. Но прошелъ день, два, шесть, двѣнадцать, а мудрецъ не могъ отвѣтить, но просилъ все новыхъ отсрочекъ. Когда же царь сдѣлался нетерпѣливымъ и спросилъ мудреца, что означаютъ эти отсрочки, то мудрецъ сказалъ: „царь: чѣмъ болѣе я размышляю о существѣ Божіемъ, тѣмъ менѣе понимаю Его. Существо Его непостижимо“.

(Уроки по зак. Бож., Царевского, вып. 1-й, стр. 52).

И въ самомъ дѣлѣ, какъ могу постигнуть существо Божіе, безконечное и всесовершенное, я,—хотя Божіе твореніе, но твореніе немощное и ограниченное, во истину пенель и прахъ предъ величіемъ Бога? Если я не могу понять и объяснить многихъ явленій и вещей изъ окружающаго міра, паходящихся постоянно предъ моими глазами; если я, обуреваемый грѣховными помыслами, не въ силахъ возвыситься до пониманія внутренняго міра души своей,—какъ же рѣшусь сказать, что могу понять существо Божіе, когда Его не постигаютъ не только св. люди, но даже св. ангелы?

Прихожанинъ. Если Богъ непостижимъ, то какъ же мы можемъ знать, что такое Богъ?

Богъ непостижимъ въ Своемъ существѣ, въ полнотѣ Своихъ совершенствъ. Сказать проще, Бога мы не можемъ понять и объяснить вполнѣ, такъ какъ Онъ неизмѣримо и несравненно выше насъ, а мы можемъ понимать только то, что ниже, несовершеннѣе, проще насъ. Но это еще не значитъ, что мы не можемъ совершенно познавать существо Божіе. „Богъ непостижимъ для человѣческаго разума, учить св. Церковь, но люди могутъ познавать Его лишь отчасти,—столько, сколько Онъ Самъ благоволилъ открыть Себя для ихъ вѣры и благочестія.“

Св. Писаніе свидѣлствуетъ, что Богъ, Невидимый и Непостижимый, Самъ благоволилъ явить Себя людямъ, во 1-хъ, въ Своемъ твореніи. Св. апостолъ Павелъ говоритъ: „невидимое Его, вѣчная сила Его и Божество, отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы (Римл. 1, 20). Спроси у скота, совѣтуетъ многострадалецъ Іовъ, и научить тебя, у птицы небесной, и возвѣститъ тебѣ, или побесѣдуй съ землею и наставитъ тебя, и скажутъ тебѣ рыбы морскія. Кто во всемъ этомъ не узнаетъ, что рука Господня сотворила сіе? Въ Его рукѣ душа всего живущаго и духъ всякой человѣческой плоти (Іов. 12, 7—10). Еще яснѣе, во 2-хъ, Богъ открылъ Себя людямъ, когда Самъ объявлялъ имъ Свою волю, тѣми или другими способами,—когда по апостолу, многскратно и многообразно (т. е. различными способами) говорилъ издревле отцамъ въ пророкахъ, въ послѣдніе же дни говорилъ намъ въ Сынѣ (Евр. 1, 1), когда Сынъ Божій, явившись во плоти (1 Тим. 3, 16), далъ намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго (1 Іоан. 5, 20), а потомъ послалъ на землю Духа Святаго, кото-

рый наставляет на всякую истину (Іоан. 14, 16—18) и проникаетъ глубины Божіи (1 Кор. 2, 10).

Изъясняя слова Евангелія: никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца; и Отца не знаетъ никто кромѣ Сына, и кому Сынъ хочетъ открыть (Мѣ. 11, 27), св. Иринеи Лионскій пишетъ: „Спаситель отнюдь не сказалъ, будто познать Бога рѣшительно невозможно, а сказалъ только, что никто не можетъ познать Бога безъ воли на то Божіей, безъ наученія отъ Бога, безъ Его откровенія, и кому Сынъ захочетъ открыть. Но такъ какъ Отецъ соизволилъ, чтобы мы познали Бога, а Сынъ открылъ Его намъ: то мы имѣемъ о Немъ необходимыя познанія. Иначе напрасно было-бы и пришествіе въ міръ Сына Божіа: зачѣмъ Онъ приходилъ? Ужели за тѣмъ, чтобы какъ-бы сказать намъ: не ищите Бога, — ибо Онъ недовѣдомъ, и вы не найдете Его“.

Все, что полезно и необходимо для нашего благочестія, Богъ открылъ намъ, но умолчалъ о томъ, чего не можемъ вмѣстить (понять). Нужно замѣтить, только, что наше теперешнее земное познаніе о Богѣ сравнительно съ тѣмъ, что мы будемъ знать о Богѣ въ жизни будущей, есть по выраженію св. отцовъ, познаніе младенца сравнительно съ знаніемъ зрѣлаго мужа, т. е. знаніе не полное, неясное, гадательное, основанное исключительно на вѣрѣ. Ап. Павелъ такъ говоритъ объ этомъ: теперь мы видимъ, какъ бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же (т. е. въ загробной жизни) познаемъ Бога лицомъ къ лицу (1 Кор. 14, 12).

Прихожанинъ. Зачѣмъ такъ мало Богъ открылъ намъ о себѣ? Зачѣмъ такъ мало дано человѣку знать о Богѣ?

— Стало быть, для насъ больше и не нужно. И „мы должны радоваться тому, что Богъ непостижимъ, — говорить одинъ отечественный архипастырь. Теперь Богъ будетъ предметомъ познанія чрезъ всю вѣчность“ (Иннокентій, архіеписк. Херс.). Другими словами, человѣкъ вѣчно будетъ поучаться величію Творца и стремиться къ познанію Бога.

Бр. хр. Будемъ и мы изучать то, что открываетъ намъ о Богѣ св. вѣра православная, но изучать, не мудрствуя лукаво, а со смиреніемъ христіанскимъ и усердною молитвою къ Господу, чтобъ Онъ помогъ намъ Своею всеильною благодатію познать, насколько можемъ, Пресвятое Имя Его.

Бесѣда 5-я.

О томъ, что Богъ есть Духъ.

Святая православная вѣра наша учитъ, что „Богъ есть Духъ вѣчный, всесвятый, всеблагій, всевѣдущій, всеправедный, всемогущій, вездѣсущій, неизмѣняемый, вседовольный, всеблаженный“ (катих. Филарета). Побесѣдуемъ объ этихъ свойствахъ Божіихъ. Прежде всего, Богъ есть Духъ. Это засвидѣтельствовалъ Самъ Господъ Іисусъ Христосъ: „Духъ есть Богъ“, сказалъ Онъ женѣ самарянкѣ, вопрошавшей Его, о бы истинномъ поклоненіи Богу (Іоан. 4, 24). Что же значить слово — „Духъ“?

Спаситель, сказавши: Духъ есть Богъ, въ другомъ мѣстѣ объяснилъ, что духъ — плоти и костей не имѣетъ (Лк. 24, 39). Слѣдовательно, Бога нельзя видѣть, нельзя Его осязать; Онъ Духъ безтѣлесный, невидимый, неслѣнный (Іоан. 1, 18; Римл. 1, 20, 23, 1 Тим. 1, 17). „Онъ не имѣетъ ни цвѣта, ни формы, ни величины, ни другаго чего видимаго глазами“, — говоритъ св. Іустинъ

философъ. „Онъ, подтверждаетъ св. Діонисій, не имѣетъ ни тѣла, ни образа, ни вида; Онъ невидимъ, неосязаемъ“. Мы не можемъ понять этого ученія слабымъ умомъ своимъ; нужно поэтому вѣровать всѣмъ сердцемъ. Что Богъ есть Духъ, сказалъ, какъ вы слышали, Самъ Спаситель. Слѣдовательно, слова эти св. истина, не требующая доказательствъ. Правда, подобіе Божіе представляетъ наша душа, созданная по образу Божію; но мы о ней мало—что знаемъ, кромѣ того, что она тоже не имѣетъ, какъ духъ, ни костей, ни плоти. Гдѣ же понять намъ, что такое Богъ—Духъ. Это тайна непостижимая.

Прихожанинъ изъ молоканъ. Богъ есть Духъ, учить Слово Божіе. Онъ не имѣетъ, ни тѣла, ни другаго какого либо видимаго образа. Правильно. Зачѣмъ же православные изображаютъ Его на иконахъ въ тѣлесныхъ видахъ?

Св. Церковь, изображая Бога въ тѣлесныхъ видахъ, отнюдь не думаетъ описать Бога въ его Существо: Существо Божіе нельзя описать и написать, ибо оно непостижимо. Но такъ какъ Непостижимый и Неописуемый благоволилъ являться людямъ въ разныхъ видахъ и образахъ, то св. Церковь и рѣшила для лучшаго и скорѣйшаго напominанія человеку о Богѣ, ввести св. иконы, на которыхъ изображались бы эти виды и образы, Самимъ Господомъ избранные и слѣдовательно, Ему угодные. Такъ, Богъ Отецъ-Первое Лицо Св. Троицы, обычно изображается на св. иконахъ въ видѣ старца, убѣленнаго сѣдинами, но еще крѣпкаго силами. Какъ извѣстно, такимъ старцемъ, именно какъ Ветхаго днями (Дан. 7, 9,) видѣли Господа Бога св. пророкъ Даніиль и св. апостоль Іоаннъ Богословъ (Дан. гл. 1 и Апокал. 1 гл.) Затѣмъ, Господь

Иисусъ Христосъ представляется на иконахъ въ образѣ челоѣка, въ разныхъ положеніяхъ Своей земной жизни, начиная съ рожденія и до вознесенія на небо. Дѣлаетъ такъ св. церковь потому, что, какъ вы знаете, Господь сходилъ съ неба, принималъ на Себя плоть челоѣческую, жилъ на землѣ, потомъ за наши грѣхи пострадалъ, умеръ, воскресъ и вознесся на небо. Наконецъ, Св. Духъ—Третье Лицо Св. Троицы изображается или въ видѣ голубя, или въ видѣ огненныхъ языковъ. Тотъ и другой образъ взятъ опять съ дѣйствительныхъ явленій Св. Духа. Въ видѣ голубя Духъ Святый сошелъ на Іисуса Христа, когда Онъ крестился отъ Іоанна (Мѣ. 3, 16), а въ видѣ огненныхъ языковъ Святый Духъ сошелъ на апостоловъ въ день пятидесятницы (Дѣян. 2, 3—4). Всѣ изображенія Лицъ Св. Троицы, какъ видите, заимствованы прямо изъ свящ. писанія и, слѣдовательно, вводя ихъ въ употребленіе при богослуженіи и въ частной жизни христіанъ, св. православная церковь поступила вполне согласно съ волей Божіей,—ибо повторяемъ, если Богъ принималъ на себя извѣстные образы, значитъ, они были угодны Ему.

П р и х о ж а н и я. Если Богъ есть Духъ, то какъ же говорится въ Словѣ Божіемъ, что Онъ имѣетъ сердце, очи, руки, слухъ?

— „Свящ. Писаніе примѣняется при этомъ къ обыкновенному языку челоѣческому, а понимать сіе нужно духовнымъ и высшимъ образомъ“ (Катих. Филарета). Такъ сердце, приписываемое Богу, означаетъ только любовь Божію, руки—всемогущество Божіе, очи и уши—всѣдѣніе (т. е. Богъ все знаетъ и все видитъ). Примѣнительно къ этому св. отцы Церкви объясняютъ и другія мѣста свящ. Писанія, гдѣ Богу приписываются челоѣческія дѣйствія.

Такъ въ св. Писаніи говорится: Богъ спитъ (пс. 43, 24), пробуждается (Дан. 9, 14), гнѣвается Втор. 11, 17.), ходитъ и престоломъ имѣеть херувимовъ (Ис. 37, 16). „Но развѣ когда Богъ былъ подверженъ немощамъ? говоритъ св. Григорій Назіанзенъ. Когда слышалъ ты, что Богъ есть тѣло (а не Духъ)? Ясно что здѣсь все нужно почитать не буквально; ибо, соображаясь съ своими понятіями, и Божіе называли мы именами, взятыми съ себя самихъ. Такъ, когда Богъ прекращаетъ Свое попеченіе о людяхъ и какъ бы не заботится о нихъ, это значить у насъ, что Онъ спитъ. Когда, наоборотъ, вдругъ начинаетъ благодѣтельствовать, это значить у насъ, что Онъ пробуждается.. Онъ называетъ, а мы сдѣлали изъ сего: гнѣвается. Онъ дѣйствуетъ то здѣсь, то тамъ, а по нашему Онъ ходитъ... И всякая другая сила Божія и всякое другое Божіе дѣйствіе изображены у насъ чѣмъ-либо взятымъ съ тѣлеснаго“.

Бр. хр. Ученіе св. Церкви о томъ, что Богъ есть Духъ очень поучительно для насъ. Въ самомъ дѣлѣ, если Богъ есть Духъ, то и кланяться, и почитать Его нужно больше духовно, какъ и говорилъ объ этомъ Самъ Христосъ Спаситель женѣ самарянокъ: повѣрь Мнѣ, что настанетъ время, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ; ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ. Богъ есть Духъ и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ (Іоан. 4, 21—24). „Итакъ, по слову св. Тихона Задонскаго, почтимъ Бога, какъ Духа, духомъ. Сотворимъ волю Его и заповѣди Его; за грѣхи наши духъ сокрушительный и сердце сокрушенное и смирен-“

ное (Ис. 50, 19) принесемъ. Все тщаніе христіанину надобно имѣть о томъ, чтобъ душу свою исправить. Будемъ почитать Его страхомъ, любовію, смиреніемъ, терпѣніемъ, покореніемъ своей воли Его волѣ, и прочими дѣлами, отъ Него заповѣданными.⁴

Но бр. не умѣемъ мы служить Богу искренно, духовно. Наше служеніе Ему, по большой части, наружное, внѣшнее, подчасъ лицемѣрное. Мы и молимся-то Богу иногда не умѣемъ, какъ слѣдуетъ. Мы кладемъ низкіе поклоны, соблюдаемъ истовый крестъ, готовы простоять на молитвѣ хотъ цѣлый день и пр., но такъ какъ въ сердцѣ не имѣемъ при этомъ никакого усердія, то и молитва наша будетъ не угодна Богу. Въ праздникъ, или во время св. поста, идемъ въ храмъ Божій, а на душѣ держимъ злобу на ближняго и, слѣдовательно, вмѣсто благопріятной жертвы Богу—духа сокрушеннаго и со всѣми примиреннаго, несемъ Богу сердце злопамятное, жестокое. Такая молитва и такіа жертвы не согласны съ понятіемъ о Богѣ, какъ о Духѣ, и, поэтому не могутъ быть угодны Ему. Нѣтъ, вотъ какъ должно быть: ты возжигаешь лампаду или свѣчу предъ св. иконою—пусть и сердце твое горитъ такою же любовію къ Богу, какъ ярко горитъ эта свѣча. Ты куришь оміамъ Ему, пусть и сердце твое благоухаетъ чистыми и святыми помыслами. Ты полагаешь земные поклоны, старайся смирить ниже душу твою и сердце твое. Молись Богу сердцемъ, душею, мыслями. „Тогда и внѣшнія дѣла наши (т. е. внѣшніе обряды) исправны будутъ, и такимъ образомъ будемъ Бога нашего духомъ и истинною почитать“. (Св. Тихонъ Задонск.)

Прихожанинъ (изъ молоканъ). А если Бога слѣдуетъ почитать духовно, то зачѣмъ же православные почитаютъ Его тѣлесными знаками: крестятся, поклоны кладутъ и пр? Зачѣмъ они молятся въ храмахъ, почитаютъ иконы, соблюдаютъ посты?... Вообще зачѣмъ всѣ эти обряды и видимые знаки? Богъ—Духъ: кланяйся Ему духомъ а не тѣломъ.

— Нѣтъ, бр., если ошибаются тѣ, которые Богу служатъ только внѣшними знаками (поклонами, свѣчами, наружными постами и пр.), то не меньше погрѣшаютъ и тѣ, которые совершенно отвергаютъ внѣшніе обряды. Человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла; послѣднее такъ же, какъ и душа, есть тоже твореніе Божіе. Почему же человѣкъ долженъ служить Богу однимъ духомъ, и не присоединять къ духовному богочченію и тѣлесную службу Ему? Да и какъ онъ выразитъ свое внутреннее расположеніе къ Богу и всю духовную службу свою безъ внѣшнихъ тѣлесныхъ знаковъ? Нѣтъ, бр. не слушайте ложныхъ рѣчей, но, помня заповѣдь св. апостола Павла, прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи (1 Кор. 6, 20), Высочайшимъ примѣромъ для васъ да будетъ Самъ Спаситель, который, какъ человѣкъ, съ духовнымъ богочченіемъ соединялъ и внѣшнее (молился, возводилъ очи, благословлялъ и пр.), и тѣмъ, слѣдовательно освятилъ и тѣлесные знаки при молитвенныхъ обращеніяхъ человѣка къ Богу.

Бесѣда 7-я.

О свойствахъ Божіихъ.

Въ настоящей и слѣдующихъ бесѣдахъ мы будемъ говорить о существенныхъ (т. е. самыхъ главныхъ и только